

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №30

Кемерово 2018

02 июля 2018
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 02.07.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	3
Крылова И.А.	
2. ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ.....	7
Абдрахманов А.А., Халиуллина А.Ф.	
3. НАРУШЕНИЕ В АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	9
Раскатова Д.А., Никонов А.В.	
4. ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	13
Крылова И.А.	
5. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ВОПРОСАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТСКОГО ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ	17
Лобова-Галкина Ю.М.	
6. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСОВ О МАТЕРИНСТВЕ И ДЕТСВЕ.....	19
Лобова-Галкина Ю.М.	
7. О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ.....	21
Исаева А.В.	
8. ВОПРОСЫ ВОЗДУШНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИИ.....	24
Дроботова И.С., Фарафонтова Е.Л.	
9. ДОГОВОР ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ИСПОЛНЕНИЕ.....	27
Жукова Е.В.	
10. ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	30
Иванова К.А.	
11. ПРОБЛЕМЫ ВЫНЕСЕНИЯ ВЕРДИКТА И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИГОВОРА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	34
Гущина В.П.	
12. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ..	36
Гущина В.П.	
13. ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ.....	38
Алексеева А.С.	

Крылова Ирина Андреевна**Krylova Irina Andreevna**

магистрант

ПФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

E-mail: goddess.themis@yandex.ru

УДК 343.139

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**FEATURES OF CRIMINAL PROCEEDINGS AGAINST MINORS**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Раскрыты вопросы при постановлении приговора несовершеннолетнему такие как: условное осуждение; назначение наказания, которое не имеет связи с лишением свободы; освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или с помещением в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

Abstract. The article deals with the features of criminal proceedings against minors. The author reveals the following issues when deciding the sentence to a minor: conditional sentence; sentencing that is not related to deprivation of liberty; release from punishment with the use of forced educational measures or placement in a special educational or medical educational institution

Ключевые слова: несовершеннолетние, судебное разбирательство, уголовное дело, законный представитель, суд.

Keywords: minors, judicial proceedings, criminal case, legal representative, court.

Преступность несовершеннолетних является существенной проблемой в России на сегодняшний день. С каждым годом возрастают показатели совершения преступлений несовершеннолетними в основном имеющим организационный характер [3, с.545].

Вопрос о предании обвиняемого суду за преступление, совершенное им до достижения 18-ти лет, разрешается судом в общем порядке (ч. 2 ст. 420 УПК РФ), гл. 50 УПК РФ не предусматривает особую подсудность такой категории уголовных дел. Общими правилами, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством (ч. 2 ст. 420 УПК РФ), определен порядок судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Помимо прочего, данным законом предусмотрена и определенная специфика производства по данной категории дел.

Дела этой категории подлежат рассмотрению наиболее опытными судьями, для того чтобы точно выполнять требования уголовно-процессуального законодательства, а также нормы, которые специально регулируют производство по делам несовершеннолетних. Судьи по делам несовершеннолетних с целью обеспечения профессиональной компетентности должны проходить обучение и повышать квалификацию как по вопросам права, так и педагогики, социологии, психологии.

Особенности предварительного расследования по делам несовершеннолетних, которые связаны с установлением обстоятельств, которые подлежат доказыванию, участием защитника, законных представителей, вызовом и допросом несовершеннолетнего обвиняемого, применением мер пресечения, а также прекращением уголовного дела в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, которые предусмотрены гл. 50 УПК РФ, имеют общий характер и полностью отнесены к судебному разбирательству по делам о преступлениях обозначенного круга лиц.

Производству по делам несовершеннолетних в суде первой инстанции вместе с тем

(по отношению к судебному разбирательству по делам о преступлениях взрослых лиц) присущ ряд специфических аспектов, которые предусмотрены нормами обозначенной главы УПК РФ и некоторыми другими. К ним отнесена возможность ограничения принципа гласности судебного разбирательства по основанию недостижения подсудимым определенного возраста. Сообразно ст. 241 УПК РФ [1], судебное разбирательство в закрытом порядке, возможно на

основании мотивированного определения суда либо по постановлению судьи по делам о преступлениях лиц, не достигших 16 лет [4, с.59].

На судебном заседании должны присутствовать родители или иные законные представители несовершеннолетнего подсудимого (ч. 1 ст. 428 УПК РФ [1]). Им присуще такие права:

- исследование доказательств на судебном следствии;
- представление доказательств;
- заявление ходатайств и отводов;
- дача показаний;
- участие в прениях сторон;
- принесение жалоб на действия (бездействие) и решения суда;
- участие в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Данные права им разъясняются при открытии судебного заседания. При всем этом, в ч. 3 ст. 428 УПК РФ [1] отмечено, что рассмотрение дела не подлежит приостановлению в случае неявки законных представителей подсудимого, если суд посчитает участие их необязательным. В случае, на момент рассмотрения дела в суде лицо, которое совершило преступление в возрасте до 18 лет, достигнет совершеннолетия, то наступает прекращение функций законного представителя. Но если суд примет решение о распространении на лиц в возрасте от 18-ти до 20-ти лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, которые содержатся в законе (ст. 96 УК РФ [2]), данные функции будут продолжены.

Для проведения допроса родителей и иных законных представителей подсудимого в качестве свидетелей, судом выносятся определение об этом и подлежат разъяснению им положений, которые предусмотрены ч. 4–9 ст. 56 УПК РФ [1]. При проведении допроса законного представителя ему дается предупреждение о наступлении уголовной ответственности лишь за дачу заведомо ложных показаний [5, с. 126].

В зале судебного разбирательства законные представители подсудимого присутствуют. Помимо прочего, они могут выступать в качестве защитников и гражданских ответчиков, также им дано право и несут ответственность согласно со ст. 53 и 54 УПК РФ. Итак, законному представителю в уголовном процессе дана возможность смешения нескольких уголовно-процессуальных функций.

Уголовно-процессуальным законодательством (ч. 2. ст. 428 УПК РФ [1]) предусмотрены в случае, когда его участие влечет нанесение ущерба интересам несовершеннолетнего, исключительные случаи, такие как:

- полностью устраняется законный представитель от участия в судебном разбирательстве;
- ограничивается его участие в той либо иной стадии.

Судебная и следственная практика признает в качестве законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого представителей органов опеки и попечительства, когда родителей, усыновителей, опекунов, попечителей по ряду причин невозможно допустить к участию в процессе. Стоит отметить, что участие в судебном разбирательстве законных представителей несовершеннолетнего подсудимого не устраняет необходимости участия в деле защитника.

Одна из особенностей судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних – это право суда, исходя из мнения защитника, законного представителя и заключения прокурора, произвести удаление несовершеннолетнего из зала судебного заседания на тот период времени исследования обстоятельств, которые могут оказать отрицательное влияние на него (ст. 429 УПК РФ). Суд по данному вопросу выносит определение. Кроме этого, в уголовно-процессуальном законодательстве есть целый ряд специфических моментов, которые имеют связь с назначением судом наказания несовершеннолетним.

Например, в силу ст. 430 УПК РФ [1] подлежат обсуждению вопросы при постановлении приговора несовершеннолетнему такие как:

- условное осуждение;
- назначение наказания, которое не имеет связи с лишением свободы;
- освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или с помещением в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

К тем несовершеннолетним, которые совершили тяжкие преступления, применяются строгие меры наказания. При применении данных мер наказания, суды согласно с требованиями, которые изложены в ст. 60 УК РФ [2] (общие начала назначения наказания) должны брать в учет:

- во-первых, характер и степень общественной опасности совершенного преступления;
- во-вторых, личность виновного;
- в-третьих, обстоятельства, которые смягчают и отягчают ответственность;
- в-четвертых, причины и условия, которые способствовали совершению преступления.

Суд направляет уведомление в специализированный государственный орган, который ведаёт исполнением наказания:

- об условном осуждении;
- назначении наказания, которое не связано с лишением свободы;
- прекращение уголовного дела и помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение;
- применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Тем самым, возлагает на данный орган осуществление контроля за тем, как ведет себя осужденный (ст. 431 и 432 УПК РФ [1]).

Судом может быть вынесено решение в процессе судебного разбирательства о том, что несовершеннолетний подсудимый может исправиться без применения к нему мер уголовного наказания. Если по делу небольшой или средней тяжести будет признано, что несовершеннолетний, который совершил это преступление, может быть исправлен без применения мер уголовного наказания (ст. 432 УПК РФ [1]), то суд согласно ч. 1 ст. 92 УК [2] РФ, имеет право, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия, которая изложена в ч. 2 ст. 90 УК РФ [2].

Как было уже отмечено ранее, провозгласив приговор суд направляет его копию в специализированный государственный орган, который ведаёт исполнение наказания. К данным органам отнесены:

- отделы профилактики правонарушений несовершеннолетних;
- комиссии по делам несовершеннолетних;
- администрации закрытых детских учреждений, на воспитании которых находится несовершеннолетний.

Суд имеет право освободить несовершеннолетнего осужденного от отбывания наказания, если, рассмотрев уголовное дело о преступлении небольшой и средней тяжести посчитает достаточным помещение несовершеннолетнего подсудимого, которое совершило это преступление, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, и согласно ст. 92 УК РФ [2] направить его в указанное учреждение на срок до наступления им совершеннолетия, но не более трех лет (ч. 2 ст. 432 УПК РФ [1]).

Прекращение пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа возможно до достижения им совершеннолетия, в следующих случаях:

- отпадение потребности в дальнейшем применении к нему этой меры;
- выявление у него заболевания, которое препятствует его содержанию и обучению в данном учреждении.

Судья районного суда по месту нахождения этого учреждения единолично рассматривает вопрос, касаясь того продлить, прекратить или восстановить срок пребывания лица в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа либо перевести его в другое учреждение в течение 10-ти суток с того дня, когда поступило ходатайство или представление.

Рассмотрев дело судом выносится постановление, подлежащее оглашению в судебном заседании. Согласно ч. 8 ст. 432 УПК РФ [1], копия постановления направляется в течении 5 суток несовершеннолетнему осужденному и его законному представителю, а также в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, прокурору и в суд, которое постановило приговор.

Что касаясь возмещения ущерба, который был причинен в результате совершения преступления, то суды при постановлении приговора должны брать в учет, что если ущерб – это результат совместных преступных действий нескольких лиц, то осужденные из числа как взрослых,

так и несовершеннолетних лиц в возрасте свыше 14-ти лет при наличии у них достаточного заработка и имущества несут солидарную материальную ответственность.

Физические и юридические лица, которые привлечены в предусмотренных законом случаях к участию в деле в качестве гражданских ответчиков за ущерб, который причинен несовершеннолетними осужденными, возмещают его в долях. В случае признания судом того, что такой порядок взыскания соответствует интересам истца и обеспечит возмещение ущерба, то долевая ответственность может быть возложена и на осужденных.

В связи с возрастными психологическими особенностями подростка-правонарушителя, необходимо при слушании уголовного дела в суде создать необходимые условия, которые обеспечат максимальное воспитательное воздействие как на него, так и на присутствующих в зале граждан.

На основе всего вышеизложенного, хотелось бы отметить о том, что судебный процесс должен быть, по возможности, простым, несложным для восприятия несовершеннолетним подсудимым и присутствующими в зале лицами. Помимо прочего, немаловажное значение имеет психологическая обстановка, в которой происходит судебное разбирательство, а также взаимоотношения, которые устанавливаются при этом между составом суда и подсудимым. Несовершеннолетние подсудимые, как правило, в судебном заседании, воспринимают процедуру судебного разбирательства обостренно. В случае, когда подросток заметит, что состав суда формально, без должного внимания выслушивает его показания, обрывает его на полуслове, не дает возможности подробно объяснить исследуемые обстоятельства, то данное ведение процесса в конечном итоге негативно отразится на эффективности воспитательного воздействия. Элементы отрицательного и неуважительного отношения у него могут длительное время сохраняться не только к тому составу суда, который рассматривал уголовное дело, но и к судьям, которые осуществляют правосудие вообще, ко всей правоохранительной системе в целом.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018)// Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – N 52 (ч. I). – Ст. 4921
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018)// Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – N 25. – Ст. 2954
3. Артамонова К.Ю., Иваев Д.Р. Особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних//Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – № 10. С. 545-547
4. Антонов И.О., Верин А.Ю., Клюкова М.Е. К вопросу о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних//В сборнике: Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики Сборник материалов Международной научно-практической конференции . 2018. – С. 58-68
5. Пекарева Е.А. Проблема и особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних//Символ науки. – 2018. – № 1-2. – С. 124-127

Абдрахманов Айнур Альбертович**Abdrakhmanov Ainur Albertovich**

студент 3 курса

Халиуллина Айгуль Фаатовна**Khaliullina Aigul Faatovna**

Научный руководитель, старший преподаватель

УДК 343.9

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ**PROBLEMS OF FORENSIC ODOROLOGY**

Аннотация: Данная работа будет посвящена проблемам криминалистической одорологии. Несмотря на многолетнюю положительную практику применения одорологических методов в расследовании и раскрытии преступлений, до сих пор можно говорить о существовании ряда вопросов возникающих в процессе их применения на практике.

Abstract: This work will be devoted to the problems of forensic odorology. Despite the many years of positive practice in the application of odorological methods in the investigation and disclosure of crimes, it is still possible to talk about the existence of a number of issues arising in the process of their application in practice.

Ключевые слова: криминалистика, одорология, запаховые следы, преступление, кинолог, эксперт, методы обнаружения.

Key words: criminalistics, odorology, odoriferous traces, the crime, the dog Whisperer, expert discovery methods.

Криминалистическая одорология – это отрасль криминалистической техники, представляющая собой систему технических средств, научных приемов по изъятию, анализу запаховых следов для последующего использования идентификации.

Стоит отметить, что наряду с эволюцией преступных деяний происходит прогресс криминалистических методов обнаружения, изъятия и фиксации запаховых следов. На практике можно столкнуться с такими случаями, когда на месте совершения преступления остаются только запаховые следы, этого оказывается достаточно, чтобы раскрыть преступление. Обнаруженный запах может и должен быть использован для установления субъекта совершения противоправных действий по оставленным им на месте происшествия следам биологического происхождения.

Вопрос о применении одорологических методов в раскрытии преступлений остается открытым, так как есть некоторые недочеты в процессе применения запаховых следов.

Во-первых, говоря об использовании в ходе расследования по уголовному делу одорологических методов, необходимо чётко разграничивать понятия «кинологическая выборка» и «судебно-биологическая экспертиза запаховых следов человека». Приходится констатировать, что у некоторых практических работников органов внутренних дел и прокуратуры до сих пор отсутствует представление о различиях экспертно-криминалистического исследования запаховых следов человека и оперативно-розыскного мероприятия - кинологической выборки с использованием служебно-розыскных собак.

Существует немало отличий кинологической выборки от экспертного расследования пахучих следов человека:

➤ Кинологическая выборка проводится как методический прием, в качестве самостоятельного, но не процессуального действия;

➤ В кинологической выборке используются сами предметы-носители запаха, люди, а в экспертном исследовании анализируются пахучие пробы, которые были получены с изъятых предметов, также специально подготовленные сравнительные анализы;

➤ В кинологической выборке эксперт просто наблюдает за действиями обученной собаки, тогда как в экспертном исследовании субъектом является не собака, а специалист;

Во-вторых, предметом острых споров до сих пор является вопрос о процессуальном статусе результатов указанных выше мероприятий.

Несмотря на высокую эффективность использования такого вида криминалистической идентификации как кинологическая выборка, ее результаты не могут иметь самостоятельного доказательственного значения.

Ее статус в качестве непроцессуального оперативно-розыскного мероприятия, определяется:

- невозможностью восприятия запаховых следов непосредственно самим следователем, понятыми и другими участниками проводимого мероприятия;
- незакреплённостью в уголовно-процессуальном законодательстве такого доказательства, как указание собаки-ищейки на определённое лицо или место, либо такого процессуального документа, как справка о проведении кинологической выборки;
- отсутствием гарантий достоверности поведения собаки при указании ею определённого лица или места.

В-третьих, дискуссионным является вопрос о возможности отнесения судебной экспертизы запаховых следов человека к криминалистической экспертизе. Так, например, Н. В. Бурвиков, говорит о том, что отнесение данной экспертизы к криминалистической, с точки зрения обоснованности является неверным, так как относится к самостоятельному классу судебно-биологической экспертизы. Аргументирует так: несмотря на возможность проведения индивидуальной идентификации, в ходе её проведения нельзя говорить о применении лишь криминалистических методов.

В заключении, можно сделать вывод, что криминалистика на данном этапе своего развития не может игнорировать возрастающую тенденцию к использованию мероприятий по работе с запаховыми следами, что находит своё отражение в увеличивающемся количестве как научных, так и сугубо прикладных трудов различных ученых. Подтверждённая многолетним опытом эффективность использования кинологической выборки и судебной экспертизы запаховых следов человека, в 21 веке получила, помимо прочего, достойное научное обоснование, что не оставляет повода для сомнений в целесообразности их проведения в ходе расследования по уголовному делу. Бесспорным является тот факт, что отказ от их проведения, несомненно, негативно отразится на показателях работы следственно-судебного аппарата.

Библиографический список:

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С, Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. 3-е изд., перераб. и доп. - М., 2007.
2. Алишунаст-Левина Н.Г., Шикарнов В.И. Об использовании собак-ищейек в следственной работе// Вопросы борьбы с преступностью. - Иркутск, 1970.
3. Бурвиков Н.В. Проблемы построения отдельных классов, родов и видов судебных экспертиз// Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. - №1-2. – С. 59-66.
4. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 18.01.2017) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 N 6931) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/ (дата обращения 04.05.2018).

Раскатова Дарья Андреевна

Raskatova Darya Andreevna

студент, Тюменский индустриальный университет, Россия, г. Тюмень

Никонов Александр Викторович

Nikonov Alexander Viktorovich

кандидат юридических наук, доцент
Тюменский Индустриальный Университет, Россия, г. Тюмень

УДК 343.3/.7

НАРУШЕНИЕ В АРХИТЕКТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

VIOLATION IN ARCHITECTURAL ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION. CRIMES.

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема нарушения в архитектурной деятельности в РФ и к чему это приводит. Описаны два примера преступлений в архитектурной среде. Сделаны выводы по этой проблеме.

Abstract: In this article describes problems violation of architectural activities in Russian Federation. Two examples of crime described in architectural environ. The conclusions are drawn on this problem.

Ключевые слова: архитектурная деятельность уголовная ответственность пожар обрушение преступлени

Keywords: criminal liability, fire, collapse, crime, architectural activity

В 1837 году в самом центре Петербурга бушевало пламя-горела главная императорская резиденция (Зимний дворец). Причиной катастрофы стала конструктивная ошибка архитектора О. Монферрана, который разместил один из дымоходов рядом с деревянной перегородкой, а также применил дерево при строительстве. [1]

Уже в 19 веке происходили трагедии из-за просчетов архитекторов. Для предотвращения ошибок был необходим документ, регулирующий деятельность архитекторов. В настоящее время существует закон, регулирующий архитектурную деятельность в нашей стране. Проблема заключается в том, что законы, как и нормы проектирования не всегда все соблюдают. Как следствие, получают преступления в архитектурной деятельности, что может привести к крупным катастрофам.

Архитектурная деятельность - профессиональная деятельность граждан(архитекторов), целью которой является создание архитектурного объекта. Архитектурная деятельность включает в себя: создание архитектурного проекта, разработки проектной документации для выполнения строительства, авторский надзор за строительством объекта.

Архитектурная деятельность в нашей стране регулируется федеральным законом «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации». Этот закон регулирует отношения, возникающие в процессе профессиональной деятельности архитектора по созданию архитектурных объектов в целях обеспечения безопасной, экологически чистой благоприятной среды жизнедеятельности человека и общества.

Данный закон был принят 17.11.1995 года с целью определить права, обязанности и ответственность граждан, которые осуществляют архитектурную деятельность, органов государственной власти, органов местного самоуправления, заказчиков, подрядчиков, собственников архитектурных объектов.

Для того чтобы архитектурный проект смогли реализовать, необходимо соблюдать нормы при проектировании (СП, СНиП). Когда все чертежи и документы будут проверены, проводится экспертиза. Экспертиза определяет пройдет ли проект проверки и будут ли его строить.

К сожалению, инженеры не всегда выполняют нормы проектирования. Рассмотрим пример, когда не соблюдались нормы проектирования и к чему это привело.

14 февраля 2004 года вечером на юго-западе Москвы в Ясенево в спортивно-развлекательном комплексе "Трансвааль-парк" (Голубинская улица, 16) обрушилась крыша. Эта трагедия унесла жизни 28 человек, более 100 пострадали.

Аквапарк "Трансвааль-парк" открылся в 2002 году. Общая площадь комплекса составляла 20,2 тысячи квадратных метров, он мог вместить две тысячи посетителей. Комплекс построила турецкая фирма всего за 19 месяцев, и он был назван архитектурным событием года.

С момента открытия, аквапарк успел стать самым популярным местом семейного отдыха в Москве. 14 февраля 2004 года, в День всех влюбленных, в нем находились около 1300 человек. Более 400 человек из них находились в бассейновой и смежных с ней зонах аквапарка.

Площадь обрушения составила почти пять тысяч квадратных метров. Купол здания упал на всю водную часть комплекса, кроме бассейна для взрослых. Под обрушившейся крышей оказались детская площадка с детским бассейном и большой бассейн с горками, центрифугой и прочими самыми привлекательными аттракционами, с прилегающими площадями. Частично пострадали фитнес-центр, амфитеатр, часть служебных помещений, прилегающих к главному входу, и холл, где располагались кассовые аппараты, а также находящееся за кассами кафе.

В одно мгновение люди в купальных костюмах оказались на морозе среди обломков стекла и бетона. Оказание помощи было организовано в течение 10 минут.

На место трагедии прибыли все экстренные службы столицы. Для проведения поисково-спасательных работ были задействованы 95 спасателей МЧС России и 11 единиц спецтехники. В течение всей ночи спасатели не прекращали работу по разбору завалов. Работали только ручным инструментом: отбойными молотками, ломом и кувалдами.

Во время проведения спасательных работ рухнула еще одна часть купола — фрагмент козырька, но никто не пострадал.

Поздним вечером 15 февраля спасатели приступили к разбору бетонных плит дна бассейна.

Утром 16 февраля спасательные работы на месте катастрофы в московском аквапарке были завершены. В дальнейшем проводились только поисковые мероприятия и разбор завалов. [2]

По факту обрушения крыши и гибели людей в аквапарке прокуратура Москвы 14 февраля 2004 года возбудила уголовное дело по части второй статьи 109 Уголовного кодекса -причинение смерти по неосторожности.

Расследование по этому делу длилось больше 20 месяцев. За это время прокуратурой были проведены десятки различных осмотров, допрошено более 300 человек, проведены 240 различных судебных экспертиз, в частности, уникальная по объему и специфике исследований комплексная строительно-техническая экспертиза.

Были проверены все возможные версии причин аварии, в том числе связанные с неблагоприятными природными (метеорологическими, геологическими) условиями, возможными ошибками при проектировании, строительстве и эксплуатации, использованием некачественных строительных материалов, а также связанные с умышленными действиями. Согласно выводам судебной взрыво-технической экспертизы, не было обнаружено никаких следов использования взрывчатых веществ или признаков внешнего воздействия на элементы конструкции здания.

На основании собранных в ходе следствия данных было объективно установлено, что причиной частичного обрушения "Трансвааль-парка" явился комплекс проектных ошибок, обусловленных грубыми просчетами при разработке проекта, в результате которых построенное сооружение не отвечало нормативным требованиям по безопасности и надежности.

По результатам расследования к уголовной ответственности привлекались главный конструктор проекта Нодар Канчели, а также начальник Московской государственной вневедомственной экспертизы (Мосгосэкспертиза) Анатолий Воронин. Канчели было предъявлено обвинение в неосторожном причинении смерти и тяжкого вреда здоровью (статья 109 часть 3 и статья 118 часть 2 УК РФ), а Воронину — в халатности, которая привела к гибели двух или более человек (статья 293 часть 3 УК РФ).

Прокуратура Москвы 5 сентября 2006 года амнистировала архитектора по его ходатайству. К Нодару Канчели была применена амнистия, связанная со 100-летием Госдумы. Кроме того, столичная прокуратура прекратила уголовное дело в отношении Анатолия Воронина.

Замоскворецкий суд Москвы признал законным амнистирование Нодара Канчели и прекращение дела в отношении руководителя Мосгосэкспертизы Анатолия Воронина.

Из данного примера видно, что из-за несоблюдения норм проектирования пострадали люди. Прокуратура г. Москвы посчитала, что архитектору «Трансвааль-парка» может быть предъявлено обвинение за «причинение смерти по неосторожности двум или более лицам» (ч.3 ст.109 УК РФ) и «причинение тяжкого вреда по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей» (ст. 118 УК РФ).

Как отмечалось в научной литературе, «еще в июле 2003 г. Москомархитектура обнаружила трещину в одной из колонн «Трансвааль-парка». Чиновники, выявившие дефект, потребовали от руководства ЗАО «Европейские технологии и сервис» - владельца аквапарка, провести реконструкцию объекта. Должностные лица Мосархитектуры, знавшие об опасности и ответственные за сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья людей, должны отвечать по ст.237 УК РФ (сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей).» [3]

Рассмотрим другой пример, который случился совсем недавно.

25 марта в Кемерово загорелся крупный торговый центр «Зимняя вишня». В результате пожара погибло 64 человека.

Здание было построено в 1968 году, имело 2 этажа и являлось цехом кондитерской фабрики. После того как здание выкупили под торговый центр, была проведена реконструкция без разрешения надзорных органов. Но в 2013 году здание было введено в эксплуатацию.

«Зимняя вишня Кемерово» и «Кемеровский кондитерский комбинат» (расположенные по одному адресу) фигурируют в перечне объектов защиты, которым присвоены категории рисков ГУ МЧС по Кемеровской области в категории «значительный риск» из-за пребывания более чем 200 человек в торговом здании.

В июне 2016 года государственным инспектором МЧС России по Кемеровской области Дарьей Москалёвой была проведена проверка соблюдения обязательных требований пожарной безопасности, при проверке нарушений выявлено не было.

Ранее в здании уже происходило два крупных пожара: в 2003 году из-за пожара произошло обрушение кровли, а в 2013 году произошёл крупный пожар, в ходе которого погиб один человек.

Причиной пожара стало короткое замыкание, которое произошло из-за протечки в крыше ТЦ. Данное заключение озвучил исследовательский центр экспертизы пожаров Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России. [4]

Расследование по этому делу еще ведется. Но уже понятно, что нормы проектирования не все соблюдены-так как люди не могли быстро эвакуироваться. Так же известно, что для отделки фасадов и интерьеров здания использовался пластик, который легко горит.

В этом примере наступает уголовная ответственность за причинение вреда жизни и здоровью личности, – статья 219 УК РФ, предусматривающая нарушение требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, смерть человека, смерть двух или более лиц. Данная статья включает в себя три элемента:

- нарушение правил пожарной безопасности в форме бездействия или ненадлежащего их выполнения;
- пожар как следствие допущенного нарушения;
- наступление вышеуказанных последствий возникшего пожара, которые могут возникнуть как непосредственно под воздействием поражающих факторов горения, так и вследствие тушения огня, спасания людей и имущества.

Как видно, во всех случаях уголовная ответственность наступает, если последствия возникли по неосторожности. Неосторожность – это одна из форм вины, кроме умысла. В УК РФ так же, как и в иных нормативных актах, предусматривающих составы правонарушений, делится на два вида: легкомыслие и небрежность. В УК РФ под легкомыслием понимается та ситуация, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий. В свою очередь, преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий

(бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

Как в первом примере, так и во втором уголовная ответственность наступает так же из-за причинения по неосторожности смерти человеку и тяжкого вреда здоровью человека.

Как видно, во всех составах преступлений, которые могут иметь место при нарушении каких-либо правил при осуществлении архитектурной деятельности, обязательным признаком для наступления уголовной ответственности является причинение тяжкого вреда здоровью человека. Вопрос об определении степени тяжести вреда здоровью человека решается в соответствии с Правилами определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 года N 522.

В соответствии с указанным Постановлением квалифицирующими признаками тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в отношении тяжкого вреда являются:

- 1) вред, опасный для жизни человека;
- 2) потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций;
- 3) прерывание беременности;
- 4) психическое расстройство;
- 5) заболевание наркоманией либо токсикоманией;
- 6) неизгладимое обезображивание лица;
- 7) значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- 8) полная утрата профессиональной трудоспособности.

Для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличия одного из квалифицирующих признаков. При наличии нескольких квалифицирующих признаков тяжесть вреда, причиненного здоровью человека, определяется по тому признаку, который соответствует большей степени тяжести вреда.

На основании данного Постановления действуют Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденные Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 года N 194н. В соответствии с этим Приказом в отношении тяжкого вреда медицинским критерием является вред здоровью, опасный для жизни человека, который по своему характеру непосредственно создает угрозу для жизни, а также вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояния. К последствиям такого вреда относятся, в частности, рана головы, перелом теменной кости, внутричерепная травма, рана шеи, перелом хрящей гортани, ушиб шейного отдела спинного мозга с нарушением его функции, рана грудной клетки и т.п.

Таким образом, состав преступления, предусмотренный статьями УК РФ, при осуществлении архитектурной деятельности будет иметь место в случае, если будет соблюден хотя бы один из приведенных критериев, а также причинение тяжкого вреда здоровью.

Подводя итоги, можно сказать, что в нашей стране не всегда соблюдаются нормы проектирования. Эксперты разрешают строительство зданий, не пригодных для людей. Как итог, получаются трагедии из-за халатности.

Да, различные проверки проведены. Небольшой процент зданий будет закрыт так как не соответствуют требованиям безопасности.

Библиографический список:

1. 100 знаменитых катастроф. Скляренко В. М., Очкурова О., Исаенко О., Ильченко А., Щербак Г. стр. 453
2. Статья: Трагедия в развлекательном комплексе "Трансвааль-парк" <https://ria.ru/spravka/20140214/994644691.html>
3. Комментарии к статье 58. Ответственность за нарушение законодательства о градостроительной деятельности Градостроительного Кодекса Российской Федерации. <http://www.gradkod.ru/statya-58>
4. Статья: Причиной пожара в «Зимней вишне» назвали воду <https://lenta.ru/news/2018/04/16/vyvody/>
5. Статья 219. Нарушение требований пожарной безопасности Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ

Крылова Ирина Андреевна**Krylova Irina Andreevna**

магистрант

ПФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

E-mail: goddess.themis@yandex.ru

УДК 343.139

**ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ****INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND PRELIMINARY INVESTIGATION OF
CRIMES AGAINST MINORS**

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее актуальные аспекты расследования преступлений в отношении несовершеннолетних. Автор проводит анализ норм действующего законодательства, регулирующего вопросы возбуждения уголовных дел по преступлениям в отношении несовершеннолетних, а также обозначает трудности, возникающие в ходе предварительного расследования дел данной категории. Автором отмечено, что в условиях досудебного производства особую роль играют получение от несовершеннолетнего потерпевшего объяснений и его допрос, которые являются ключевыми средствами сбора доказательственной информации. Также автор предлагает варианты решения некоторых проблем, возникающих при осуществлении процессуальных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших.

Abstract. The article deals with the most relevant aspects of the investigation of crimes against minors. The author analyzes the norms of the current legislation governing the initiation of criminal cases on crimes against minors, and also indicates the difficulties encountered during the preliminary investigation of cases of this category. The author noted that in the conditions of pre-trial proceedings a special role is played by the receipt of explanations and interrogation from the minor victim, which are the key means of collecting evidence. The author also offers solutions to some of the problems arising in the implementation of procedural actions against minor victims.

Ключевые слова: несовершеннолетние, следователь, защита интересов несовершеннолетних, потерпевшие, возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, первый допрос, повторный допрос, специалист-психолог, педагог.

Key words: minors, investigator, protection of interests of minors, victims, initiation of criminal case, preliminary investigation, the first interrogation, repeated interrogation, specialist-psychologist, teacher.

Преступления против лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, представляют серьезную угрозу для общества и государства. В уголовном законе нашей страны данные преступления перечислены в гл. 20. Кроме того, против несовершеннолетних может быть направлена группа преступлений сексуального характера, закрепленных в гл. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2]. В соответствии с положениями УК РФ дети могут стать жертвами противоправного поведения родителей, средством обогащения преступников, незаконного усыновления и разглашения тайны усыновления; быть вовлеченными в занятие попрошайничеством или проституцией, а также в антиобщественную деятельность и т. д. При этом необходимо подчеркнуть, что наиболее опасным аспектом данного вида преступлений является их высокая латентность.

Стоит отметить, что психоэмоциональная и физическая незрелость лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, обуславливает их специфическое правовое положение. Права и свободы несовершеннолетнего, как и права совершеннолетних лиц, признаются Конституцией Российской Федерации высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита являются основной обязанностью государства [1]; в то же время для граждан, не достигших совершеннолетнего возраста, законодатель устанавливает повышенные правовые и социальные гарантии. Касается это и регламентации особых правил и процедур обращения с несовершеннолетними в уголовном процессе.

Законодателем предусмотрены дополнительные механизмы обеспечения прав несовершеннолетних лиц: к их числу, например, относится осуществление допроса потерпевшего и свидетеля, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, с участием педагога (ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)); кроме того, несовершеннолетние лица в возрасте до 16 лет не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний – при разъяснении их прав следователь должен только указать на необходимость говорить только правду [3]. Представляется, что такой подход не связан с недооценкой показаний малолетних лиц как таковых, а продиктован опасениями следователя относительно того, что указанная категория лиц еще не в полной мере осознает значение такого предупреждения и не может нести ответственность за его нарушение. Данные гарантии являются повышенными по отношению к общим для всех граждан гарантиям; их целью является более эффективная защита прав и свобод несовершеннолетних лиц.

Важную роль в расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних играет стадия возбуждения уголовного дела – именно от своевременного принятия решения о возбуждении дела зависит успешное раскрытие преступления. Со стадии возбуждения уголовного дела берет начало производство предварительного расследования или дознания, и вместе они образуют такую часть уголовного судопроизводства, как досудебное производство, основная функция которого состоит в подготовке уголовного дела к рассмотрению в суде [5, 128].

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 144 УПК РФ, орган дознания должен принять и зарегистрировать сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе о преступлении несовершеннолетнего или совершенном в отношении несовершеннолетнего [3]. Стоит отметить, что российский уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо разъяснений относительно порядка проведения проверки сообщений о преступлениях в отношении несовершеннолетних, что свидетельствует об общем порядке ее проведения. Тем не менее, учитывая, что проверка проходит с участием несовершеннолетнего лица, существует целый ряд особенностей.

В частности, практически сразу по получении сообщения о совершенном в отношении несовершеннолетнего преступлении следователем должна быть поставлена задача о проверке личных качеств несовершеннолетнего лица, его психического состояния, в целях установления возможности проведения с ним процессуальных действий. Оказать содействие следователю в данном случае может специалист-психолог. Психолог является специалистом, который обладает специальными знаниями в сфере детской, подростковой и юношеской психологии и педагогики. В силу указанного обстоятельства представляется, что без использования этих знаний ни одно расследование преступлений с участием несовершеннолетних невозможно.

В то же время нельзя не отметить, что на стадии возбуждения уголовного дела пролеживается проблема процессуальной формы, состоящая в отсутствии получения заключения специалиста в закрепленном в ст. 144 УПК РФ перечне процессуальных действий, которые разрешается проводить следователю на этой стадии. Примечательно при этом, что в рамках досудебной проверки существует возможность проведения экспертизы – куда более сложного варианта исследования [6, 148]. В то же самое время законом предусмотрены исследования документов, предметов и даже трупов, с привлечением специалистов. На наш взгляд, данный пробел должен быть восполнен путем предоставления следователю права привлекать специалиста-психолога на стадии возбуждения уголовного дела при отсутствии возражений со стороны самого несовершеннолетнего или его законного представителя.

Важнейшей частью предварительного расследования преступлений в отношении несовершеннолетних является первый допрос потерпевшего, поскольку именно в ходе него получают основные доказательства о содержании преступного посягательства. Планируя допрос несовершеннолетнего потерпевшего, равно как и других несовершеннолетних участников преступления, следователь должен выяснить отношение к происходящему законных представителей несовершеннолетнего лица.

С точки зрения отечественного уголовно-процессуального закона, законными представителями могут являться родители и усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего, органы опеки и попечительства и т. д. Стоит отметить, что участие

законных представителей не только способствует наиболее полной реализации прав и законных интересов несовершеннолетнего; законные представители также оказывают помощь следователю или дознавателю помощь в получении от допрашиваемого лица полных и объективных показаний. Право законных представителей присутствовать при осуществлении следственных действий означает, что при наличии у них соответствующего желания им будет предоставлена такая возможность [4, 95,96]. В то же время следователь, привлекая законных представителей к участию в уголовном деле, должен убедиться, что их присутствие не будет стеснять несовершеннолетнего и способствовать даче ложных показаний. При наличии обоснованных подозрений в том, что своими действиями законный представитель наносит ущерб интересам несовершеннолетнего, следователь вправе отстранить данного представителя от участия в производстве по делу и допустить вместо него другого законного представителя (ч. 4 ст. 426 УПК РФ) [3]. Указанную возможность лиц, осуществляющих расследование уголовного дела, можно отнести к числу дополнительных гарантий добросовестного представительства несовершеннолетних.

Допрос несовершеннолетнего потерпевшего предъявляет особые требования к его организации. Обусловлено это, прежде всего, спецификой психики допрашиваемого, его поведения, которое, в большинстве случаев является виктимным. Первый допрос несовершеннолетнего представляет собой первоначальное следственное действие, и сложность его проведения обуславливается тем, что следователь на данном этапе может еще не обладать достаточным количеством информации о личности допрашиваемого, об условиях его жизни и воспитания, степени умственного развития, особенностях эмоциональной и волевой сферы и т. д. Зачастую следователю приходится устанавливать все вышеперечисленное непосредственно в ходе первого допроса. В этой связи обретает особое значение начальный этап допроса – установление психологического контакта. Начальная часть допроса должна носить характер беседы с несовершеннолетним о его жизни, увлечениях, друзьях и т. д., в целях преодоления атмосферы отчуждения, после чего представляется необходимым переход к форме изложения в виде свободного рассказа. Не будет лишним упомянуть и о том, что в ходе допроса следователю необходимо руководствоваться не только закрепленными в ст. 191 УПК требованиями к временным рамкам проведения допроса, то также и рекомендациями педагогической психологии о времени внимания несовершеннолетнего в общении: дети 4-7 лет – до 15 минут; 7-10 лет – до 20 минут; 10-12 – до 25 минут и старше 12 лет – до 30 минут [7, 602]. Закрепленная в практике педагогической психологии градация представляется логичной, поскольку дети, особенно младших возрастов, способны сосредоточивать свое внимание лишь на непродолжительные промежутки времени. Возможность контроля и концентрации приобретает с возрастом, а потому действия следователя по увеличению сроков осуществления допроса в зависимости от роста возрастных показателей считаем вполне логичными. Для получения максимально точных показаний крайне важно, чтобы рекомендованные педагогами и психологами временные рамки допроса несовершеннолетних лиц совпали с законодательно отведенными хронологическими рамками для возрастной категории, под которую попадает несовершеннолетний.

Отдельного внимания заслуживает процедура повторного допроса. Особенности психоэмоционального состояния несовершеннолетнего потерпевшего позволяют прийти к выводу о необходимости уменьшения количества повторных допросов. Повторные допросы являются по своей сути дополнительными, направленными на выяснение отдельных вопросов, по которым отсутствовала необходимая информация при первом допросе. На наш взгляд, повторные допросы несовершеннолетних потерпевших требуют не только тщательной подготовки, но также и наличия достаточных оснований для их проведения.

Представляется, что минимизировать возможность повторных допросов несовершеннолетних потерпевших можно посредством осуществления видеосъемки при фиксации показаний. По этой причине мы солидарны с точкой зрения В. Н. Карагодина и А. А. Казакова о том, что при допросе несовершеннолетнего потерпевшего обязательно должна производиться видеозапись [6, 152]. Действительно, условия расследования с участием несовершеннолетнего потерпевшего могут иметь сложный характер, усугубленный дефицитом информации об обстоятельствах расследуемого события, прежде всего, материальных следов преступления, что может спровоцировать ситуацию, в условиях которой обвинение будет строиться исключительно на словах несовершеннолетнего. Наличие видеозаписи может, с одной стороны, облегчить

доказывание виновности субъекта преступления и, с другой, – способствовать обеспечению права обвиняемого оспорить данные против него показания. Представители юридической науки отмечают, что следователи зачастую неохотно рассматривают возможность применения видеофиксации показаний несовершеннолетнего по причине опасений допустить в ходе фиксируемого с помощью видеозаписи допроса ошибки, что приведет к признанию показаний недопустимыми [6, 152]. Считаем, что следователи во избежание таких ошибок должны обладать не только должным уровнем знания норм уголовно-процессуального закона, но и познаниями в области этики, педагогики, а также определенным багажом житейского опыта. Кроме того, существует объективная необходимость освоения следователями знаний в сфере психологии несовершеннолетних разных возрастов. На наш взгляд, для следователей и дознавателей можно было бы предусмотреть обязательное прохождение обучения на специальных курсах, тематически связанных с педагогикой и с психологией несовершеннолетних. Также у следователя на любой стадии досудебного производства должна быть возможность привлекать к участию в следственных или процессуальных действиях ювенальных психологов.

В целом, можно прийти к выводу, что при осуществлении процессуальных действий в ходе рассмотрения дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних могут возникать различные сложные ситуации. Представляется, что их предупреждение и устранение возможны при условии регламентации в УПК РФ особенностей производства по фактам преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. В этой связи считаем целесообразным, по аналогии с гл. 50, закрепить в положениях УПК раздел, в котором будут прописаны правила совершения процессуальных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших, включая возможность привлечения следователем специалиста-психолога, обязательное применение видеозаписи в ходе допросов, правило о минимизации повторных допросов и т. д. Подробная регламентация процессуальных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших, на наш взгляд, должна поспособствовать более эффективному обеспечению прав данной категории лиц.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 23.04.2018 г., с изм. от 25.04.2018 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 23.04.2018 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2018 г.) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Гриненко А. В. Обеспечение прав несовершеннолетних при допросе в досудебном уголовном процессе / А. В. Гриненко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 93–100.
5. Дорофеева В. Ю. Сравнительно-правовой анализ процессуального положения несовершеннолетнего потерпевшего по законодательству Российской Федерации и Польши / В. Ю. Дорофеева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 75–80.
6. Карагодин В. Н., Казаков А. А. Тактико-организационные и процессуальные проблемы досудебного производства по фактам преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних / В. Н. Карагодин, А. А. Казаков // Lex Russica. – 2017. – № 6 (127) . – С. 141–155.
7. Куемжиева С. А. Допрос свидетелей по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних / С. А. Куемжиева // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – С. 595–603.

Лобова-Галкина Юлия Михайловна
Lobova-Galkina Yuliya Mikhailovna

секретарь судебного заседания, Фрунзенского районного суда г.Иваново, ИвГУ, юридический факультет, кафедра тгп (теории и истории государства и права).

УДК 349.2

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ВОПРОСАХ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТСКОГО ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE IN THE QUESTIONS OF OPERATION OF CHILD LABOR IN THE CONTEXT OF GLOBAL MIGRATION

Аннотация: В статье рассматривается правовое регулирование детского труда международными актами, а также российским законодательством. Кроме этого, затрагивается проблема трудовой эксплуатации детей мигрантов в России.

Abstract: The article views legal regulation of international law and law of Russian Federation in approaching of children labor. It also broaches the problem of labor exploitation of immigrant's children in Russia.

Ключевые слова: детский труд, труд мигрантов.

Key words: children labor, labor of immigrant.

Детский труд в целом – явление положительное как в экономике, так в социальной сфере. Привлечение детей к трудовой деятельности известно как минимум с начала процесса индустриализации. Но высказывается мнение, что характерным для постиндустриальной экономики стало интегрирование в нее использования детского труда [4, с. 181]. Общее количество детей, привлекаемых к труду, в том числе и трудящихся в опасных условиях, снижается. Но, тем не менее, пока данное явление существует, его исследование представляется актуальным [6].

В документах Международной организации труда под детским трудом понимается как опасный и эксплуатируемый детский труд, который отрывает детей от семьи, учебы и запрещен законодательством. Однако такое законодательство принято не во всех государствах, а если и принято, то не всегда соблюдается. В настоящее время детей привлекают ко многим видам работ, используя их труд как в домашнем и сельском хозяйстве, так и в тяжелой промышленности [4, с. 182].

Основополагающими международными актами, определяющими права ребенка, являются Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте для приема на работу 1973 года, Конвенция о правах ребенка 1989 г., а также Конвенция от 17 июня 1999 г. № 182 Международной организации труда «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда». Так, Декларация прав ребенка ООН 1959 г. гласит, что ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Ребенок не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возраста; ему ни в коем случае не должна разрешаться работа, которая была бы вредна для его здоровья или образования или препятствовала его физическому, умственному или нравственному развитию[1]. Основные положения названных международных документов отражены в Конституции РФ, а также в федеральных законах Российской Федерации, устанавливающих основные гарантии прав и законных интересов ребенка, например, Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Большинство льгот и гарантий для несовершеннолетних в сфере труда сосредоточено в Трудовом кодексе РФ, а именно в главе 42 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников в возрасте до восемнадцати лет». В частности, установлен запрет их приема на работы с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работы, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственному развитию; обязательные медосмотры при приеме на работу[2]. Несмотря на то, что в целом российское законодательство в данной сфере соответствует международным стандартам, оно, по мнению некоторых исследователей, нуждается в совершенствовании [5].

Как указывалось ранее, проблема эксплуатации детского труда является существенной в мировой практике. Однако не менее проблемной является ситуация с трудовой эксплуатацией детей мигрантов. Исследователи указывают, что в России растет тяжесть труда детей мигрантов и доля вовлечения в криминальные сферы, но массовость вовлечения осталась невыясненным вопросом, так как проблема остается латентной; нарушение трудовых прав детей мигрантов в РФ связано с их работой в неформальных и криминальных сферах; почва для трудовой эксплуатации детей мигрантов появляется в силу сложившейся неэффективной практики адаптации мигрантов в РФ [3].

Библиографический список:

1. «Декларация прав ребенка» (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) – СПС «КонсультантПлюс».
2. Трудовой кодекс РФ. Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. N 1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Полетаев Д. Трудовая эксплуатация детей мигрантов в Москве // Альманах «Этнодиалоги». 2014. №1 (45). С. 131-166.
4. Соболевская А. А., Попов А.К. Постиндустриальная революция в сфере труда. М. 2009. – 205 с.
5. Сошникова Т.А. Защита прав несовершеннолетних работников нормами международного и российского законодательства // Международная защита прав человека и государственный суверенитет: мат. Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М. 2015. С. 169 - 178.
6. Global Estimates of Child Labour: Results and trends, 2012-2016 , Geneva, September 2017.
URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_575499.pdf. Дата обращения: 18.10.2017 г.

Лобова-Галкина Юлия Михайловна
Lobova-Galkina Yuliya Mikhailovna

секретарь судебного заседания, Фрунзенского районного суда г.Иваново, ИвГУ, юридический факультет, кафедра тгп (теории и истории государства и права).

УДК 347.634/.637

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В РАССМОТРЕНИИ ВОПРОСОВ О МАТЕРИНСТВЕ И ДЕТСТВЕ

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE IN CONSIDERATION OF MATERNITY AND CHILD QUESTIONS

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы в сфере правового регулирования материнства и детства. Оцениваются действующие нормы с точки зрения соблюдения юридической техники.

Abstract: The article discusses some problematic issues in the sphere of legal regulation of motherhood and childhood. Evaluated existing rules from the point of view of legal technique.

Ключевые слова: социальная защита материнства и детства, государственная поддержка семей.

Keywords: social protection of motherhood and childhood, state support of families.

В Российской Федерации существует множество правовых актов, нормы которых определяют правовое положение матерей и детей. В данной работе мы бы хотели остановиться на некоторых проблемах.

В статье 7 Конституции РФ провозглашено, что Российская Федерация - социальное государство, обеспечивающее поддержку семьи, материнства, отцовства и детства [1]. Поддержка со стороны государства граждан, имеющих детей, в Российской Федерации предусмотрена Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». На федеральном уровне законом определена единая система государственных пособий гражданам, имеющим детей, связанная с их рождением и воспитанием, которая должна обеспечить материальную поддержку материнства, отцовства и детства [4]. Нельзя не отметить невысокий размер таких пособий, несоответствие уровню цен на потребительском рынке (например, размер ежемесячного пособия по уходу за ребенком по общему правилу составляет 40% от среднего заработка). На наш взгляд, такое положение не соответствует конституционной норме о признании России в качестве социального государства, а правовые нормы не достигают возложенных на них задач.

Дополнительные меры государственной поддержки семей были введены Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [5]. Исследователями отмечается ряд недостатков данного закона, как то: несовершенство терминологии, ограниченность возможностей использования материнского капитала [10].

Одним из направлений социальной защиты материнства и детства являются меры, позволяющие совмещать уход за детьми с трудовой деятельностью. Трудовым законодательством установлен ряд гарантий в данной сфере [3]. В науке существует мнение, что стоит пересмотреть нормы трудового законодательства (прежде всего гл. 41 Трудового кодекса РФ) для формирования наилучших условий по выполнению семейных обязанностей [9].

Нельзя оставить без внимания сферу охраны здоровья семьи. Руководствуясь принципом приоритета охраны здоровья детей, ст. 7 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляет особые права семьи в сфере охраны здоровья [6].

В отношении охраны и защиты материнства законодательно предусмотрено право каждой женщины самостоятельно решать вопрос о материнстве. Это установлено в ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ. В соответствии с этим правом по желанию женщины проводится искусственное прерывание беременности на определенных сроках беременности. В данной ситуации

возникает проблема связанная с противоречием данной нормы семейному законодательству: указанное право вступает в противоречие со ст. 31 СК РФ, предусматривающей, что вопросы материнства решаются супругами по согласию, исходя из принципа равенства супругов [2]. Следовательно, состоящая в браке женщина, которая сама решила вопрос о материнстве, нарушит права супруга, в то время как законодательство об охране здоровья этого не устанавливает. Представляется, что все же женщина должна решать вопрос о материнстве самостоятельно [8].

Следует учитывать, что механизм обеспечения прав матери и ребенка состоит не только из законодательного установления преимуществ перед другими лицами, но и из определенных ограничений прав других лиц. Так, ограничено право мужа предъявлять требование о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка (ст. 17 СК РФ). Правоприменителем данное положение распространено и на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года, хотя напрямую это из закона не следует [7]. В данном случае наблюдается феномен судебного правотворчества, что противоречит правилам юридической техники, а также принципу разделения властей, закрепленному в Конституции РФ.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы.

Несмотря на наличие большого массива нормативно-правовых актов, устанавливающих положение матерей и детей, обеспечивающих защиту их статуса, правовое регулирование далеко от совершенства. В ряде случаев наблюдается несоблюдение правил юридической техники при разработке законодательства (как, например, это наблюдается при анализе Закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей») либо прямое противоречие норм (например, при решении вопроса об искусственном прерывании беременности). В некоторых случаях недостатки нормативно-правовых актов уполномоченных органов восполняются путём судебного толкования, зачастую расширяющего границы применения соответствующих норм права. Преодоление таких недостатков возможно, по нашему мнению, только путем проведения анализа источников правового регулирования законодателем и их последующей систематизации с помощью устранения коллизий и пробелов.

Библиографический список:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации». Федеральный закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 16.
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации». Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1).ст. 3.
4. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.
5. Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.).ст. 19.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724.

Юридическая практика

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 15.

Научная литература:

8. Малышев В. А. Системный анализ законодательства в области охраны и защиты материнства и детства // Научные труды. 2009. Выпуск 9. Том 3. С. 116 – 121.
9. Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования / В.А. Баранов, А.В. Буянова, Н.С. Волкова и др.; под ред. О.Н. Петюковой. М. 2015. - 176 с. // СПС «КонсультантПлюс».
10. Харламова М. Л. Соблюдение прав несовершеннолетних при направлении средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий // Законность. 2013. № 6. С. 46 – 50.

Исаева Анна Владимировна**Isaeva Anna Vladimirovna**

Магистрант АНО ВО «Российский новый университет

УДК 341.4

**О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БОРЬБЕ С
МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ****PROBLEMATIC ISSUES OF DOMESTIC LEGISLATION TO COUNTERACT
INTERNATIONAL TERRORISM ON THE EXAMPLE OF THE LEGISLATION OF THE
UNITED STATES OF AMERICA.**

Аннотация: В работе обсуждаются отдельные недостатки американского национального законодательства, препятствующие, по мнению автора, полноценной системной борьбе с международным терроризмом.

Abstract: The paper discusses some shortcomings of the American national legislation that in the authors opinion prevent the effective systematic fight against the international terrorism.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, борьба с терроризмом.

Keywords: terrorism, international terrorism, fight against terrorism.

Согласно постановлению Съезда народных депутатов Российской Федерации от 14.12.1992 № 4081-1 «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией», помимо реализации прочих задач Верховному Совету Федерации Российской в первом полугодии 1993 г. было предписано завершить разработку и принять законодательные акты о борьбе с терроризмом.

Можно полагать, что такая задача в большей мере была реализована, но некое несовершенство законодательной базы по вопросам борьбы с терроризмом всё же имеет место быть и об этом ряд авторов неоднократно указывали в своих работах. [1]

Вместе с тем, модернизация и оптимизация национального уголовного законодательства не в силах противодействовать распространению такой угрозы, поскольку терроризм локальным явлением не является.

Ввиду существенного роста угроз безопасности государствам и их населению, международное сообщество последовательно пришло к объективному пониманию о необходимости создания всеобъемлющих средств и методов противодействия терроризму и его предупреждения, приобретшего все признаки международного.

Указанное обусловило принятие массы значимых международных конвенций, в том числе о борьбе с бомбовым терроризмом (принята Резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.12.1997), о борьбе с финансированием терроризма (принята Резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1999), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (участники - Российская Федерация, Республика Казахстан, КНР, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан, ратифицирована Федеральным законом от 10.01.2003 № 3-ФЗ), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (заключена 16.05.2005 в Варшаве) и др.

Ими, среди прочего, исключена возможность любого оправдания актов терроризма и декларирована взаимная обязанность государств по привлечению виновных в совершении соответствующих преступлений к строжайшей уголовной ответственности.

Следуя международной направленности, российский законодатель также насытил национальное право рядом главенствующих норм, предусматривающих противодействие такому социально- и общественно-опасному явлению.

Это, среди прочего, нашло своё отражение в федеральных законах от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и других.

Лишь активная деятельность международных террористических организаций, распространившаяся уже и на континенты, должна была бы явиться значимым фактом,

побуждающим государства к дальнейшему совершенствованию национального законодательства в этой сфере.

Вместе с тем полагаю, что значимым препятствием к борьбе с международным терроризмом является несовершенство законодательства одного из значимых участников системы противодействия терроризму - США.

Ранее под эгидой организации американских государств были внедрены Межамериканская конвенция по борьбе с терроризмом (2002) и Конвенция о предупреждении и наказании актов терроризма, совершенных как преступления против индивидов и связанного с этим вымогательства, имеющих международное значение (1971).

Первой как акт терроризма, вне зависимости от мотивов, признаны убийство, похищение и другое посягательство на жизнь и здоровье личностей, которым государство, исходя из норм международного права, обязано предоставить специальную защиту.

Очевидно, что в таком случае понятие акта терроризма раскрыто недостаточно и является формальным. Объяснить его введение можно только требованием безотлагательного принятия мер по борьбе с проявлениями левого антисистемного терроризма, распространившегося в 60-е и 70-е годы на страны латиноамериканского региона. [2, 36]

После событий 11.09.2001 Организацией американских государств была принята Межамериканская конвенция о борьбе с терроризмом.

Вместе с тем, положение ст. 2 названного документа, не определив значение терроризма и не раскрыв его сути, признало преступными все акты, запрещенные десятью конвенциями и протоколами.

Изучив структуру и сущность данной конвенции можно определить, что в большей части этот документ определил лишь практические направления взаимодействия государств.

Соответственно, американское право не содержит локального, всеобъемлющего определения терроризма, как и понятия международной формы такового.

Вместе с тем, в США приняты правовые акты, посвященный этой направленности.

Так, о международном терроризме как явлении сказано в Федеральном акте об административной процедуре в судах (1992) и в Патриотическом акте (2001).

По смыслу этих источников права, под международным терроризмом понимались такие насильственные деяния, которые опасны для жизни человека и запрещены как преступления, совершаются в основном за пределами территориальной юрисдикции США путем массового уничтожения, убийств или похищения для запугивания и принуждения населения, а также оказания воздействия на политику государства.

Соответственно, такое определение характеризовало содеянное чрезмерно объемно.

Расширенное толкование этого понятия предполагает также квалифицировать как акт международного терроризма действия лиц, которые после совершения преступления скрываются на территории иного государства, либо совершили локальный акт терроризма в отношении группы лиц, в которой оказались иностранные граждане.

Указанное усилило неоднозначность при том, что в закреплённом определении всё также не был отражён признак причинения вреда международным организации или сообществу.

В связи с истечением 01.06.2015 срока действия Патриотического акта 2001 г., Конгрессом США был принят Акт о свободе, в котором опять же не нашёл своего отражения вопрос надлежащей конкретизации понятия исследуемого явления.

Следует обратить внимание, что в совокупности национальное уголовное законодательство США не содержит обобщающе-криминального характера акта международного терроризма, что компенсируется лишь списком определённых преступлений, не все из которых имеют транснациональный характер.

Ряд авторов правомерно указывает, что законодательство США определяет девятнадцать отдельных понятий терроризма, каждый взгляд на которое имеют свои ведомства. [3, 26]

Думается, что одна из основных причин очевидно намеренного уклонения от излишней конкретизации этой дефиниции - расширение возможностей использования складывающейся ситуации в собственных политических целях борьбы с тем или иным суверенным государством.

Подтверждением этого являются догмы о приверженности США идеям борьбы с международным терроризмом, который считается явлением политическим, преимущественно военно-опережающими методами.

Этим национальная концепция США фундаментальным образом отличается от европейской, которой борьба с терроризмом отнесена к компетенции полиции.

Использование антитеррористическими ведомствами США в своей деятельности похищений обозначенных ими «фигурантов», проживающих за пределами юрисдикции, их незаконные аресты и применение к ним физических методов пыток и усиленных техник допроса - лишнее тому обоснование.

Рассматривая данный довод стоит обратить внимание, что в декабре 2017 г. Стратегия национальной безопасности США вернулась к формулировкам Национальной стратегии безопасности США 2002 г., где сдержалась идея о возможности превентивных действий по отношению к государствам-изгоям и террористам, что впоследствии явилось идейным основанием вторжения США в Ирак.

Изложенное, в совокупности, обосновывает причины намеренного уклонения США от совершенствования национального законодательства в области борьбы с международным терроризмом и выработки единого универсального понятия терроризма.

Библиографический список:

[1] Андреев С. Ю. Некоторые аспекты совершенствования законодательства по противодействию терроризму [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 127-129. – URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/41/1983/> (дата обращения: 01.04.2018)

[2] Мартынов Б. Ф. Терроризм и оргпреступность. // Организованная преступность – вызов безопасности Латинской Америки. – М.: ИЛА РАН, 2014. – С. 36-49.

[3] Чернядьева И. А. Американская региональная (ОАГ) и национальная (США) модели борьбы с международным терроризмом // Международное уголовное право и международная юстиция. - М.: Юрист, 2016, № 1. - С. 26-29.

Дроботова Ирина Сергеевна
Drobotova Irina Sergeevna.

студент Сибирского государственного университета науки и технологий им. М.Ф. Решетнева
E-mail: drobotova2202@mail.ru

Фарафонтова Екатерина Львовна
Farafontova Ekaterina Lvovna.

ст. преподаватель Сибирского государственного университета науки и технологий им. М.Ф. Решетнева, E-mail: farafontovael@yandex.ru

УДК 347.82

ВОПРОСЫ ВОЗДУШНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

ISSUES OF AIR LAW IN RUSSIA

Аннотация: В тезисах анализируются вопросы правового регулирования воздушного частного права в России. Сделаны выводы о том, что существующая правовая база не в полном объеме способна регулировать частно-правовые отношения по воздушной перевозке, и требует серьезных доработок.

Abstract: the paper analyzes the issues of legal regulation of private air law in Russia. It is concluded that the existing legal framework is not fully able to regulate private law relations on air transportation, and requires serious improvements.

Ключевые слова: частное право, воздушное право, воздушные перевозки

Keywords: private law, air law, air transportation

Вопросам становления и развития отношений, возникающих в связи с использованием воздушного пространства, посвящен ряд работ, как общего, обзорного характера, так и рассматривающих отдельные аспекты развития воздушного права. Вместе с тем, область изучения истории и генезиса отечественного воздушного права, в отличие от международного, остается за рамками научно-теоретических исследований, в то время как современные процессы расширения воздушного пространства страны, в том числе и с использованием частного воздушного парка, требуют более углубленного рассмотрения генезиса воздушного права России[3].

Воздушное право относится к комплексным отраслям российского права и включает в себя нормы конституционного, гражданского и других правовых отраслей. Основанием объединения этих норм в рамках воздушного права служит специфика и единство регулирования общественных отношений. Совокупность правовых норм возникает в связи с использованием воздушного пространства для аэронавигации, с деятельностью авиации, с целью охраны интересов государства, удовлетворения хозяйственных потребностей России и граждан, с обеспечением максимальной безопасности полетов воздушного судна.

Развитие законодательства России неразрывно связано с советским разделением управления системой организации воздушного движения между Министерством обороны (в лице Военно-воздушных сил), Министерством Гражданской авиации и координирующим органом – Межведомственной комиссией Единой системы управления воздушным движением.

В настоящее время, в соответствии с Воздушным кодексом РФ и постановлением Правительства РФ «О государственном регулировании и организации использования воздушного пространства РФ», Министерство обороны осуществляет полное государственное регулирование использования воздушного пространства. Соответствующие функции выполняет Единая система, состоящая из военной и гражданской подсистем. Структура и функции руководящих и оперативных органов Единой системы определены Федеральными правилами использования воздушного пространства РФ. Координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти и организаций в области организации использования воздушного пространства осуществляет Межведомственная комиссия по использованию воздушного пространства РФ, образуемая Правительством РФ.

Элементы правового статуса субъектов воздушного частного права ориентированы на перспективу и позволяют формировать круг будущих прав и обязанностей по отношению к органам

государственного управления, физическим и юридическим лицам. Вместе с этим административное, гражданское и транспортное законодательство позволяет в зависимости от правового положения и специализации деятельности, связанной с удовлетворением потребностей в перевозках для определенных нужд, а также характера связей с публичными органами все предприятия, осуществляющие воздушные перевозки, разделить на две группы:

1. Предприятия, задействованные в сфере оказания услуг, связанных с перевозками по воздушным путям сообщения и включенных в систему (находящиеся в ведении) какого-либо государственного органа (например, ФГУП «Государственный научно-исследовательский институт гражданской авиации» и т.д.).

2. Транспортные предприятия, осуществляющие самостоятельную частную деятельность и ориентированные исключительно на рыночные потребности в удовлетворении спроса на подобные услуги. К их числу можно отнести предприятия, компании, создаваемые частными лицами (гражданами и организациями). Общие условия и порядок их работы определяются специализированными министерствами и ведомствами. Непосредственные управленческие функции в подобных экономических субъектах выполняются собственниками (учредителями, акционерами) (например, ОАО «Авиакомпания «Сибирь» и т.д.) [4].

Необходимо отметить, что в зависимости от принадлежности имущества транспортных предприятий можно выявить различия в их правовом положении. Так, административно-правовой статус компаний, образованных государственными органами или муниципальными образованиями, будет иметь ряд особенностей в сравнении с административно-правовым статусом воздушного перевозчика, созданного по решению физических или юридических лиц.

Отличительные черты административно-правового статуса частных перевозчиков проявляются в следующем.

Во-первых, частные предприятия, выполняющие перевозки воздушным транспортом, ориентируются на спрос со стороны населения на определенные виды пользующихся популярностью услуг (туристические, развлекательные, связанные с перевозками пассажиров и грузов по выгодным маршрутам).

Во-вторых, частные перевозчики не имеют права вторгаться в сферы, которые закрыты государством от стороннего участия (например, перевозки в системе Вооруженных сил РФ).

В-третьих, анализируемые юридические лица в качестве основной цели преследуют извлечение максимальной прибыли, предполагающее минимизацию затрат, повышение интенсивности грузооборота, сезонные повышения стоимости услуг и т.д. Заинтересованность в перевозке пассажиров льготной категории, несмотря на дотации со стороны государства, отсутствует.

В-четвертых, транспортные предприятия, подведомственные государственным органам, образуют определенную систему, каждый перевозчик этой категории занимает в ней определенное место. Жизнедеятельность подобных субъектов обеспечивается постоянной государственной поддержкой, без которой данная система не может существовать. Частные транспортные предприятия осуществляют коммерческую деятельность, связанную с воздушными перевозками, используя собственные материальные ресурсы. П.Р. Алушин справедливо отмечает, что в настоящее время государственная поддержка предпринимательства с использованием гражданской авиации является минимальной, носит во многом краткосрочный и адресный характер [1].

В-пятых, частный транспортный сектор обязан согласовывать свою работу с органами государственного и муниципального управления, периодически предоставлять информацию о своей деятельности. Однако периодическое предоставление информации не позволяет контролировать деятельность данных предприятий в полном объеме.

Вместе с тем, действующее федеральное и региональное транспортное законодательство, регламентирующее анализируемые перевозки, в большинстве случаев не учитывает специфику частной деятельности в данной сфере, в том числе функционирование малой, сверхлегкой авиации. В настоящее время приходится констатировать, что эта сфера не имеет четкой правовой базы. Ее развитие осуществляется стихийно, процесс образования и ликвидации подобных транспортных организаций и подготовка пилотов-любителей никем не контролируются, что в ряде случаев приводит к авиакатастрофам. Как следствие, из-за этого полеты малой авиации в отдельных случаях представляют общественную опасность.

Государственное управление гражданской авиацией в современный период имеет определяющее значение для ее функционирования и развития. Ввиду особой значимости этой сферы решающая роль в ее регулировании принадлежит нормативным актам федерального центра. К сожалению, Воздушный кодекс РФ ни слова не упоминает о малой авиации, а также о предприятиях и организациях, оказывающих транспортные услуги с ее использованием. При этом обозначим, что государственная программа Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 годы» содержит целый раздел - подпрограмму шесть, посвященную развитию малой авиации. Несмотря на это сегодня многие вопросы, связанные с организацией коммерческой деятельности с использованием самолетов и вертолетов малой вместимости и мощности, не решены на федеральном уровне. Региональное нормотворчество не способно эффективно регулировать предпринимательскую деятельность на указанном транспорте, в том числе малый бизнес. Так, в настоящее время не нашли своего отражения в законодательных актах многие особенности организации страхования, обслуживания и стоянки судов малой авиации, установлением транспортных тарифов и сборов, систем налогообложения и стимулирования[2]. Отметим, что Гражданский кодекс РФ и Воздушный кодекс РФ допускают осуществление перевозок судами малой авиации пассажиров и грузов на постоянной основе. Однако соответствующие правила и условия на федеральном уровне до сих пор не приняты, что затрудняет правовое регулирование в данной сфере.

Библиографический список:

1. Алушин П.Р. Государственное управление гражданской авиацией: проблемы и перспективы. М., 2014. С. 58.
2. Братановская М.С., Галицкая Н.В. Юридическая характеристика целей, задач и способов государственного управления обеспечением безопасности в России // Гражданин и право. 2013. № 7. С. 19-22.
3. Братановский С.Н., Остапец О.Г. Правовая организация управления транспортным комплексом Российской Федерации: Моногр. Саратов, 2012. С. 68.
4. Кузнецов Ю.В., Мелякова Е.В. Теория организации. М.: Юрайт, 2015. 365 с.

Жукова Елена Владимировна**Zhukova Elena Vladimirovna**

магистрант / Московский финансово-юридический университет

УДК 347.4

ДОГОВОР ТРАНСПОРТНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ: ОСОБЕННОСТИ И ИСПОЛНЕНИЕ**CONTRACT OF TRANSPORT EXPEDITION: PECULIARITIES OF PERFORMANCE**

Аннотация: статья посвящена анализу проблем, связанных с исполнением договора транспортной экспедиции. Автор раскрывает определение договора транспортной экспедиции, его предмет, права и обязанности сторон, а также их ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

Annotation: the article is devoted to the analysis of the problems connected with the execution of the contract of the transport expedition. The author reveals the definition of the contract of the transport expedition, its subject, the rights and obligations of the parties, as well as their responsibility for failure to perform or improper performance of the contract.

Ключевые слова: транспортная экспедиция, ГК РФ, транспортно-экспедиционная деятельность, экспедитор, клиент, договор, исковая давность, интерес клиента, документ, услуга.

Key words: transport expedition, Civil Code of the Russian Federation, forwarding activity, forwarder, customer, contract, limitation of actions, client's interest, document, service.

Многие современные торговые организации и интернет магазины пользуются услугами транспортно-экспедиторских компаний. Растут объемы продаж посредством оказания транспортно-экспедиторских отгрузок, а о существующих рисках работы с экспедиторами магазинам и клиентам часто становится известно, лишь когда возникает спорная ситуация, а ее изменение уже затруднительно. Понимание того, что договор транспортной экспедиции имеет особое правовое регулирование в действующем законодательстве очень важно и незнание принципа регулирования экспедиторских услуг может привести к весомому убытку для клиента экспедитора.

Согласно ч. 1 ст. 801 ГК РФ, по договору транспортной экспедиции одна сторона (экспедитор) обязуется за вознаграждение и за счет другой стороны (клиента-грузоотправителя или грузополучателя) выполнить или организовать выполнение определенных договором экспедиции услуг, связанных с перевозкой груза[1].

Значимость и востребованность данного договора отмечается тем, что перевозка грузов считается весьма необходимым элементом в экономической, торговой и международной сфере. Основной задачей является сохранность груза, качество самой перевозки, в части скорости передвижения, сумма денежных расходов, используемые транспортные средства и иное.

В ряде случаев грузоотправителям целесообразно заключать именно договор транспортной экспедиции. Это связано с тем, что данные действия осуществляет организация, которая специализируется в соответствующей области предоставления услуг. Такую специализацию, в частности, можно отметить в наработанных и слаженных связях с представителями того или иного транспорта, подборке определенного, предназначенного для перевозок грузов, технических средств, включая транспортное средство.

Помимо ГК РФ, деятельность по предоставлению данной услуги регламентирована Федеральным законом от 30.06.2003 г. № 87-ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» [6].

Следовательно, уже можно сделать вывод, что одной из особенностей договора транспортной экспедиции является его цель — предоставление посреднических услуг по договору перевозки. Немало важно, что не стоит приравнивать данный договор с договором перевозки, так как сам факт перевозки не является основой деятельности экспедитора. Если организация возложила на себя не только организацию перевозки, но и саму перевозку, то тогда ее отношения с грузоотправителем будет регулировать смешанный договор.

Следующий, и немало важный факт, стоит отметить, что договор транспортной экспедиции должен быть оформлен в письменной форме, иначе он будет признан недействительным. Закон не

обязывает стороны в заключение договора в виде единого документа, однако это может обеспечить подробную проработку всех условий оказания данной услуги.

Законодатель, как особенность договора транспортной экспедиции, так же отметил возможность экспедитора не только самостоятельно выполнить возложенную на него обязанность, но и привлекать других лиц в оказании ими помощи в исполнении перевозки. Экспедитор, в целом, наделен большой совокупностью прав и обязанностей, среди которой можно выделить право экспедитора приобрести себе в распоряжение перевозимый груз до получения вознаграждения и расходов, связанных с этим удержанием.

Особенностью также можно отметить то, что стороны предъявляют друг другу определенный перечень документов. Например, экспедитор предоставляет оригиналы договоров, а также экспедиторские документы (описание услуги, данный об экспедиторе или перевозчике). Клиент в данной ситуации обязан передать документы, которые содержали сведения о грузе, его свойствах, каковы особые условия перевозки.

Правилами транспортной экспедиции, утвержденные Постановлением Правительства от 08.09.2006 № 554 «Об утверждении Правил транспортно-экспедиционной деятельности» [9]. в пункте 5 установлено, что экспедиторскими документами являются:

1) поручение экспедитору (определяет перечень и условия оказания экспедитором клиенту транспортно-экспедиционных услуг в рамках договора транспортной экспедиции);

2) экспедиторская расписка (подтверждает факт получения экспедитором для перевозки груза от клиента либо от указанного им грузоотправителя);

3) складская расписка (подтверждает факт принятия экспедитором у клиента груза на складское хранение).

Говоря об информации, которую должен предоставить клиент о грузе, то к ней относятся:

– точное наименование;

– количество;

– качественные характеристики, требующие особых условий перевозки;

– наименование и местонахождение грузоотправителя и грузополучателя.

Поскольку это договорные отношения, то стороны имеют право отказаться от реализации договора транспортной экспедиции, при этом, в обязательном порядке в определенный срок предупредить другую сторону. В таком случае, сторона, заявившая об отказе, должна обеспечить возмещение убытков, которые возникли в силу отказа.

Одним из условий договора является срок транспортной экспедиции, в который должна быть оказана услуга.

Еще одной особенностью можно выделить возможность осуществления экспедиторских услуг при перевозке грузов в международном сообщении.

За нарушение условий данного договора, у экспедитора есть определенная ответственность перед клиентом, возникающая в виде определенной денежной суммы, которая зависит от того, что именно произошло с грузом. В частности, ст. 7 ФЗ «О транспортно-экспедиционной деятельности» закрепляет следующие размеры [6]:

1) за утрату или недостачу груза, принятого экспедитором для перевозки с объявлением ценности, в размере объявленной ценности или части объявленной ценности, пропорциональной недостающей части груза;

2) за утрату или недостачу груза, принятого экспедитором для перевозки без объявления ценности, в размере действительной (документально подтвержденной) стоимости груза или недостающей его части;

3) за повреждение (порчу) груза, принятого экспедитором для перевозки с объявлением ценности, в размере суммы, на которую понизилась объявленная ценность, а при невозможности восстановления поврежденного груза в размере объявленной ценности;

4) за повреждение (порчу) груза, принятого экспедитором для перевозки без объявления ценности, в размере суммы, на которую понизилась действительная (документально подтвержденная) стоимость груза, а при невозможности восстановления поврежденного груза в размере действительной (документально подтвержденной) стоимости груза.

В случае обнаружении недостатке или порче груза, необходимо незамедлительно сообщить об этом иным субъектам данных правоотношений. Лучше всего это сделать именно в момент приемки

груза. Если такого уведомления от грузополучателя, с указанием на общий характер возникшей проблемы, то считается, что данный груз был получен в соответствующем качестве и сохранности. Также, стоит отметить, что если такие повреждения не могли быть замечены в момент приема груза, то грузополучатель должен уведомить экспедитора в течение 30 дней со дня принятия груза об этом.

Экспедитор, в свою очередь, может доказать, что если, возникшие проблемы и нарушения выполнения обязательства, являются последствиями ненадлежащего исполнения условий договора перевозки, то его ответственность перед клиентом регламентируется теми правилами, что и применимы при ответственности перевозчика перед экспедитором.

Таким образом, договор транспортной экспедиции является необходимым элементом в сфере торгового оборота и развития экономической деятельности, как государства, так и частных лиц. Значимость также можно заметить в том, что правила предоставления услуг по данному договору определены законодателем в отдельном нормативно-правовом акте.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) //Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org>.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 24.03.1997, № 12, ст. 1383.
4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 03.05.1999, № 18, ст. 2207.
5. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 12.03.2001, № 11, ст. 1001.
6. Федеральный закон от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О транспортно-экспедиционной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 07.07.2003, № 27 (ч. 1), ст. 2701.
7. Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 13.01.2003, № 2, ст. 170.
8. Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ, 12.11.2007, № 46, ст. 5555.
9. Правила транспортно-экспедиционной деятельности. Утверждена Постановлением Правительства РФ от 8 сентября 2006 г. № 554. Пункт 7 // Собрание законодательства РФ, 11.09.2006, № 37, ст. 3890.
10. Указ Президента РФ от 16.03.2010 № 321 «О мерах по организации движения высокоскоростного железнодорожного транспорта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 22.03.2010, № 12 ст. 1312.
11. Аксенов С.Б. Транспортное право: Учебное пособие. М.: Былина, 2016. С. 283.
12. Плужников К.И. Транспортное экспедирование. Учебник. М., «ПрофИздат» 2015. С. 26.

Иванова Ксения Александровна**Ivanova Ksenia Aleksandrovna**

Студентка 1 курса магистратуры

Приволжского филиала ПФ ФГБОУВО

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

E-mail: ivanovaksenia12@mail.ru

УДК 343.1

ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, НЕ ВСТУПИВШИХ В ЗАКОННУЮ СИЛУ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**INSTITUTE OF JUDICIAL REVISION OF DECISIONS THAT HAVE NOT ENTERED INTO LEGAL FORCE IN THE DOMESTIC CRIMINAL PROCESS**

Аннотация: Статья посвящена истории развития и современному состоянию института пересмотра судебных решений, которые не вступили в законную силу в российском уголовном процессе. Подробно раскрыта сущность апелляционного производства по пересмотру судебных решений в уголовном процессе. Выделены характерные особенности апелляции, и проанализировано то, каким образом они реализуются в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Abstract: The article is devoted to the history of development and the current state of the Institute of judicial decisions review, which have not entered into legal force in the Russian criminal process. The essence of the appeal proceedings on the review of court decisions in the criminal process is disclosed in detail. The characteristic features of the appeal are highlighted, and the way they are implemented in the domestic criminal procedure legislation is analyzed.

Ключевые слова: Уголовный процесс, судебное решение, первая инстанция, апелляционная инстанция, полномочия, пересмотр, апелляция, кассация, законная сила.

Keywords: Criminal process, court decision, first instance, appeal instance, authority, revision, appeal, cassation, legal force.

Решения, которые принимаются в судах различных юрисдикций, в рамках различного вида судопроизводств принимаются конкретными людьми. А человеку, как известно, свойственно ошибаться – «errare humanum est» - писали еще античные авторы. Разумеется, не застрахованы от ошибки и судьи, принимающие то или иное судебное решение. В силу этого в различных разновидностях процессуального права предусматривается возможность пересмотра судебных решений вышестоящими судебными инстанциями. Как отмечают исследователи: «Опыт свидетельствует, что разбор дела в одной инстанции, несмотря на все заботы о надлежащем построении его, оставляет возможность ошибки в приговоре» [5, 509].

Не является исключением в этом отношении и современное уголовно-процессуальное право Российской Федерации. В Конституции Российской Федерации в ст. 46, как одна из гарантий права граждан на судебную защиту, установлено право обжалования в судебном порядке решений и действий органов государственной власти и должностных лиц. Часть 3 ст. 50 Конституции РФ конкретизирует данное универсальное право, применительно к уголовному процессу и закрепляет права осужденных за преступления на пересмотр обвинительных приговоров судами вышестоящей инстанции.

Приведенные положения Конституции РФ соответствуют общепризнанным международным актам, посвященным защите прав и свобод человека, таким как Международная конвенция о защите прав и свобод человека, в которой гарантируется любому лицу, которое было осуждено за преступление, право пересмотра его осуждения вышестоящей судебной инстанцией.

Необходимо отметить, что право обжалования судебных решений имеет довольно древнюю историю и было известно еще классическому римскому праву, начиная с республиканского периода [3, 15]. Первоначально правом требования пересмотра судебного решения обладал любой гражданин, в том числе и не имеющий никакого отношения к данному конкретному делу [5, 512]. Постепенно стало ясно, что подобная практика является нецелесообразной и приводит к

необоснованным обжалованиям и затягивания судебного процесса и право обжалования судебных решений стало ограничиваться кругом лиц, имеющим непосредственное отношение к делу.

В отечественном уголовно-процессуальном праве конкретный момент возникновения института обжалования судебных решений вызывает споры историков. Одни указывают, что подобная практика существовала еще в уголовном процессе по «Русской правде», хотя прямо в этом документе такая возможность и не оговаривалась [6, 522]. Большинство же склонны согласиться с тем, что впервые институт обжалования судебных решений был закреплен в Новгородской и Псковской судебных грамотах [1, 65-66].

Так или иначе, но несомненным остается тот факт, что наличие института обжалования уголовных решений в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве характерно уже на ранних стадиях его истории и в дальнейшем присутствовало на протяжении всей истории. Учитывая тот факт, что подобная картина наблюдается и в законодательстве других стран, следует признать что право на обжалование является необходимым и неотъемлемым институтом уголовно-процессуального права в целом.

По мере развития судебной практики постепенно становится ясным тот факт, что пересмотр вышестоящими инстанциями судебных решений уже вступивших в силу и начавших приводиться в исполнение, существенно затруднен. Поэтому в уголовно-процессуальном законодательстве стал вводиться такой порядок, согласно которому, судебные решения суда первой инстанции приводились в исполнение не сразу, а по истечении определенного периода времени, оставляя неудовлетворенному решению суда участнику процесса срок для возможной подачи жалобы в вышестоящий суд. Фактически законодатель в данном случае как бы презюмировал возможность обжалования решения и повторного рассмотрения дела вышестоящей инстанцией.

В отечественном уголовно-процессуальном праве такое разделение судебных решений впервые четко было дифференцировано в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., где были сформулированы определения «окончательных» и «неокончательных» судебных решений. При этом и «окончательные» и «неокончательные» решения рассматривались как не вступившие в законную силу, но разница между ними заключалась в том, что в неокончательных решениях был возможен пересмотр дела по фактическим обстоятельствам (апелляционный пересмотр). Окончательными же признавались решения, которые проверялись пересмотру исключительно по мотивам нарушения права а, фактическая сторона дела не ставилась под сомнение (кассационный пересмотр).

Уголовно-процессуальное законодательство советского периода полностью отказалось от понятия «апелляционное производство» и пересмотр судебных решений, не вступивших в законную силу, происходил в рамках исключительно кассационного производства, хотя и имеющего некоторые апелляционные черты [3, 18].

В законодательстве современной Российской Федерации произошло возрождение апелляционной судебной инстанции, как неотъемлемой стадии уголовного процесса. Введение апелляционного производства происходило в России поэтапно. Основы этого были заложены еще в Концепции судебной реформы 1991 г., согласно которой, предполагалось создать четырехзвенную федеральную судебную систему, которая включала бы в себя мировые суды, федеральные районные суды, федеральные окружные суды и Верховный Суд. Апелляционная инстанция в данной судебной системе пересматривала решения мировых судей.

Именно такой порядок существовал в отечественном уголовном законодательстве до 2010 г. – апелляционная инстанция пересматривала не вступившие в законную силу решения только мировых судей, для пересмотра не вступивших в силу решений судов других уровней сохранялась кассационная инстанция.

Радикальные перемены в уголовное судопроизводство были введены Федеральным законом от 29.12.2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». В соответствии с этими изменениями был установлен единообразный порядок обжалования судебных решений, согласно которому все решения, не вступившие в законную силу рассматриваются судом апелляционной инстанции, а кассационная инстанция теперь рассматривает только решения, которые уже вступили в законную силу.

Здесь, с нашей точки, зрения следует остановиться на различиях апелляционного и кассационного производств в традиционном понимании.

Исследователями выделяются следующие характерные черты апелляционного судопроизводства [2, 281]:

- свобода апелляционного обжалования;
- не связанность суда рамками апелляционной жалобы;
- недопустимость «поворота к худшему» для обвиняемого;
- одновременная проверка законности и обоснованности обжалуемого судебного решения;
- возможность представления дополнительных материалов;
- широкие полномочия суда на отмену и изменение судебных решений.

Свобода апелляционного обжалования выражается в том, что любому субъекту уголовного процесса, упомянутому в ст. 389.1 УПК РФ предоставлено право обжалования любого не вступившего в законную силу решения суда первой инстанции – приговора, определения, постановления, как итогового, так и промежуточного. По сути дела указанные в уголовно-процессуальном законе лица самостоятельно решают быть или не быть апелляционному производству по данному делу. Помимо этого, свобода заключается в том, что подающее жалобу лицо вправе самостоятельно определять ее содержание, ссылаться на любые доводы, приводить любые материалы, ставить вопрос о вызове в суд апелляционной инстанции свидетелей, экспертов, иных лиц (ст. 389.6 УПК РФ). Кроме того у подающего жалобу лица сохраняется право внесения в нее дополнений и отзыва жалобы (ст. 389.8 УПК РФ).

Не связанность суда рамками апелляционной жалобы заключается в том, что суд при рассмотрении дела в апелляционной инстанции не связан объемом требований, изложенных в апелляционной жалобе, а вправе проверить дело в полном объеме (ст. 389.19 УПК РФ).

Следующая характерная черта апелляционного процесса заключается в том, что по общему правилу, суд апелляционной инстанции не вправе принимать решения, ухудшающие судьбу осужденного. Данное принципиальное положение в современном уголовно-процессуальном законодательстве РФ реализовано не в полной мере. УПК РФ допускает возможность отмены оправдательного приговора либо его изменение в сторону ухудшения но только по представлению прокурора, жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей (ст. 389.24 УПК). Это свидетельствует о том, что апелляция в современном российском уголовном процессе является неполной. В то же время здесь необходимо подчеркнуть, что суд апелляционной инстанции не вправе вынести новый обвинительный приговор, взамен отмененного оправдательного. В данном случае дело возвращается на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Очень важным свойством апелляционного процесса является то обстоятельство, что суд апелляционной инстанции проверяет не только законность, но обоснованность и справедливость (в отношении приговоров) судебных решений (ст. 389.9 УПК РФ). В этом заключается сама суть апелляции и ее существенное отличие от кассационного процесса. Суд апелляционной инстанции исследует обжалуемое судебное решение не только на правильность применения материального и процессуального права, но и определяет насколько выводы суда первой инстанции основаны на материалах уголовного дела и насколько соответствуют имеющимся фактам.

Для реализации указанного правомочия по проверке фактической стороны дела, суду апелляционной инстанции предоставлены широкие полномочия, как по повторной оценке уже рассмотренных судом первой инстанции доказательств, так и по рассмотрению новых обстоятельств, которые по тем или иным причинам не были изучены судом первой инстанции. Здесь следует отметить, что подобных полномочий у судов следующих инстанций нет.

Наконец, еще одной серьезной особенностью апелляционного процесса является разнообразие полномочий суда по отмене и изменению обжалуемых решений. Данные полномочия перечислены в ст. 389.20 УПК РФ. По сути дела суд апелляционной инстанции может повторно рассмотреть уголовное дело в полном объеме в том же порядке в каком проводится рассмотрение дела в суде первой инстанции и принять новое решение по делу, в том числе и вынести новый приговор. В то же время он может как оставить решение суда первой инстанции без изменения, так и частично изменить его, а также направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции или вернуть дело прокурору. Все это позволяет нам утверждать, что суд апелляционной инстанции в

современном уголовно-процессуальном законодательстве РФ обладает наиболее обширными полномочиями среди всех судебных инстанций.

Подводя итог, можно сделать вывод, что институт пересмотра судебных решений, не вступивших в законную силу, в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве играет исключительно важную роль в уголовном процессе. Апелляционная стадия уголовного судопроизводства призвана обеспечить сравнительно быстрое исправление ошибок, допущенных судом первой инстанции, и, тем самым, служит важным средством обеспечения законности и справедливости в уголовном процессе.

Библиографический список:

1. Ивасенко, К. В. Основные этапы становления института обжалования и пересмотра решений судов по уголовным делам в российском законодательстве XV-XIX веков / К. В. Ивасенко // Адвокат. - 2012. - №№ 4. - С. 65-73.
2. Никитина Л. В. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов; под ред. Н. С. Мановой и Ю. В. Францифорова. — М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. — 368 с.
3. Петров А.В., Кудрявцева А.В. История развития института апелляции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2013. - № 3. – С. 15–20.
4. Ярцев Р. В. Производство в апелляционной инстанции: наблюдение практика // Уголовное судопроизводство. - 2015. - № 1. - С. 25- 32.
5. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. - Т. 2. - СПб.: Наука, 1996. – 607 с.
6. Юшков, С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. / С.В. Юшков. - М., 1949. – 546 с.

Гущина Валерия Петровна**Gushchina Valeriya Petrovna**

студентка 1 курса магистратуры

ПФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

УДК 343.195

**ПРОБЛЕМЫ ВЫНЕСЕНИЯ ВЕРДИКТА И ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРИГОВОРА В СУДЕ
С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ****PROBLEMS OF PASSING A VERDICT AND THE RESOLUTION OF A SENTENCE IN
COURT WITH PARTICIPATION OF JURORS**

Аннотация: Данная статья посвящена проблемным вопросам вынесения вердикта и постановления приговора в суде с участием присяжных заседателей. В научной статье отражены следующие положения: основные требования к приговору в суде с участием присяжных заседателей, роль присяжных при вынесении приговора, как присяжные заседатели выносят приговор, а также проблемы при ведении судебного процесса в суде с участием присяжных заседателей.

Abstract: This article is devoted to problematic issues of passing a verdict and the resolution of a sentence in court with participation of jurors. The following provisions are reflected in the scientific article: the main requirements to a sentence in court with participation of jurors, a role of jurors at adjudgement as jurors pronounce a sentence and also problems when conducting trial in court with participation of jurors.

Ключевые слова: суд присяжных, актуальные проблемы, вынесение вердикта и постановление приговора в суде с участием присяжных заседателей

Keywords: jury, current problems, passing a verdict and the resolution of a sentence in court with participation of jurors

Одной из масштабных проблем в процессе рассмотрения дела судом присяжных является проблема вынесения вердикта и постановления приговора. Нормы УПК РФ содержат нормы, устанавливающие процедуру и порядок вынесения вердикта и постановления приговора [1].

О. Лыков отмечает, что ст. 351 УПК РФ содержит излишнее условие о необходимости неопременного следования при написании приговора нормам главы 39 УПК РФ, которое не способствует повышению престижа и квалификации приговоров, вынесенных председательствующим в суде присяжных [2, с. 167]. Не согласимся с данным суждением, ведь «престиж» приговора создается правильным применением норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства являются следствием строгого соблюдения судьями норм действующего законодательства. Квалификация же присуща судьям, но не выносимым им актам.

Что должен содержать приговор суда с участием присяжных заседателей? Если приговор оправдательный, то его описательно-мотивировочная часть должна содержать: суть обвинения по которому присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт; ссылку на вердикт коллегии присяжных заседателей либо отказ государственного обвинителя от обвинения.

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора должны содержаться: описание совершенного преступления, за совершение которого осужден человек; квалификация содеянного подсудимым. Приговор должен содержать обоснование суда по квалификации преступления, конкретизированное пунктами статьи. Если же по делу проходит несколько подсудимых, то такая конкретизация по квалификации должна быть проведена в отношении каждого из подсудимых по каждому из преступлений.

Также в приговоре указывается какое решение принято по гражданскому иску, и какие действия необходимо совершить с вещественными доказательствами.

Резолютивная часть приговора должна содержать решение по предъявленному гражданскому иску, а также окончательное решение о судьбе вещественных доказательств.

Соблюдение вышеперечисленных требований приговора суда и соответствие его нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства является важным при постановлении приговора с участием присяжных заседателей.

В чем же заключается задача присяжных? Они должны ответить на три основных вопроса: доказан ли факт преступления, доказано ли, что его совершил подсудимый, и виновен ли он в совершенном преступлении. Если суд присяжных решил, что подсудимый виновен в совершении преступления, им предстоит ответить на вопрос, заслуживает ли он снисхождения. Обычно в любом деле с присяжными заседателями судьи составляют списки вопросов, которые могут достигать в своем количестве нескольких сотен.

В идеальном представлении – присяжные принимают решения единодушно, но если согласия не удалось достичь в течении трех часов, применяется система голосования для вынесения вердикта.

Обвинительный вердикт считается принятым, если большинство присяжных проголосовали за каждый из трех ключевых вопросов. Оправдательным считается вердикт, если не менее шести заседателей дали отрицательный ответ хотя бы на один из трех вопросов. Если при вынесении решения голоса разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ по каждому вопросу.

Оправдательный вердикт обязателен для председательствующего судьи, в этом случае суд оправдывает подсудимого. Обвинительный же вердикт присяжных не является обязательным для исполнения судом. Если судья признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного, то принимается постановление о роспуске коллегии присяжных и уголовное дело направляется на новое рассмотрение другим составом суда. Это решение не подлежит обжалованию в кассационном порядке [3, с. 84].

Многие проблемы возникают в ходе судебного следствия, которые могут отразиться на вердикте присяжных заседателей. Так, например, возникают ситуации, когда свидетель при допросе сообщает сведения, не относящиеся к делу, а мнение у присяжных относительно подсудимого может необъективно сформироваться, причем хуже всего, если в отрицательном ключе. Чтобы избежать подобных моментов, на наш взгляд, необходимо законодательно регламентировать процедуру предварительного допроса свидетелей как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Продолжает сохранять актуальность и проблема исследования с участием присяжных шокирующих доказательств - вещественных доказательств, фотографий и т.п., способных оказать на присяжных заседателей чрезмерное эмоциональное воздействие и сформировать негативное отношение к подсудимому до вынесения в отношении его вердикта. Верховный Суд РФ в отдельных случаях признает правомерным отказ председательствующего в исследовании таких доказательств с участием присяжных заседателей, если они не имеют особого доказательственного значения, однако они могут вызвать предубеждение у присяжных: «Отказывая в обозрении присяжными заседателями фототаблицы осмотра трупов

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, №52 (ч. I), ст. 4921,
2. Лыков В. Производство в суде присяжных. М., 2011. 613 с.
3. Владыкина Т. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. №2. С. 84-86.

Гущина Валерия Петровна**Gushchina Valeriya Petrovna**

студентка 1 курса магистратуры

ПФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

УДК 343.195

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПРИСЯЖНЫХ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ**TOPICAL ISSUES OF ACTIVITY OF JURY AT THE REGIONAL LEVEL**

Аннотация: Данная статья посвящена актуальным вопросам деятельности суда присяжных на районном уровне. Научная статья отражает важность введения института присяжных заседателей на районном уровне и текущие проблемные моменты, связанные с организацией суда присяжных заседателей на районном уровне.

Abstract: This article is devoted to topical issues of activity of jury at the regional level. The scientific article reflects importance of introduction of institute of jurors in regional level and the present problem points connected with the organization of jury of assessors at the regional level.

Ключевые слова: суд присяжных, суд присяжных на районном уровне, актуальные проблемы

Keywords: jury, jury at the regional level, current problems

Суд присяжных – это своеобразный символ, обозначающий доверие граждан и доверие гражданам. Государственная необходимость в этом довольно существенна. Судебная система, олицетворяющая собой справедливость также нуждается в непосредственном участии граждан в вершении правосудия. Статья Конституции содержит в себе норму, закрепленную в ч. 5 ст. 32, которая гласит, что «граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия» [1]. Данное право отправления правосудия заключается как раз в том, что граждане могут быть присяжными заседателями при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел [2].

Полутора вековую историю насчитывает институт присяжных заседателей в России, но актуальность его не теряется и по сей день. Более того, граждане, считают, что рассмотрение дела судом присяжных повышает качество уголовного судопроизводства по определенному делу. Стоит отметить, что количество уголовных дел, рассматриваемых судом присяжных составляет менее одного процента от общего числа уголовных дел. Это безусловно огорчает! Что же является препятствием в данном процессе? Какие возникают сложности участия присяжных заседателей в отправлении правосудия? Рассмотрим это более подробно.

Итак, коллегия присяжных заседателей составляет 12 человек, и порой данный состав из 12 человек трудно сформировать. Это первая проблема. Как нам видится, выход из этой ситуации возможен путем сокращения количества заседателей в одном составе. Собственно, по такому пути и пошел законодатель, и с 1 июня 2018 года в УПК РФ внесены поправки, согласно которым число присяжных заседателей составляет 6 человек [3].

Но на этом проблемные моменты не заканчиваются. И, следующей проблемой являются организационные вопросы, которые необходимо решать районным судам, прокурорам, следователям, однако последние к такому реформированию еще не готовы.

Формирование коллегии присяжных заседателей вызывает определенные трудности. Как известно, отбор кандидатов ведется по принципам случайной выборки. Кем являются эти граждане, которые могут быть выбраны в присяжные заседатели? В основном это люди, имеющие общее или среднее образование, а также пенсионеры и безработные. Напрашивается риторический вопрос – могут ли данные люди оценивать реальность согласно современным взглядам на общество и на жизнь? Полагаю, что нет. Согласно закону, от исполнения обязанностей могут быть освобождены граждане, достигшие возраста 60 лет; женщины, имеющие ребенка в возрасте до трех лет; лица, которые в силу религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия; лица, отвлечение которых от исполнения служебных обязанностей может нанести

существенный вред общественным или государственным интересам; иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном заседании.

Третий проблемный момент заключается в юридической грамотности присяжных заседателей. Зачастую они понятия не имеют что такое судебный процесс, что такое форма вины, соучастие в преступлении, необходимая оборона и крайняя необходимость, в процессе возникают сложности в оценке доказательств, их выводы и суждения основываются на каких-то бытовых вещах, не имеющих ничего общего с правом и юриспруденцией. Печально, но данные обстоятельства могут повлечь принятие неверного решения. Ведь от вердикта зависит дальнейшая судьба человека, находящегося на скамье подсудимых, поэтому принятие решений, основанных только лишь на человеческих убеждениях и со стороны «хорошо» и «плохо», недопустимо. Решение данной проблемы видится в расширении круга граждан, имеющих право быть избранными в число присяжных заседателей в районных судах, куда бы входили люди с высшим образованием, врачи, учителя, научные сотрудники.

Четвертая проблема – залы судебного заседания районных судов не рассчитаны на большое количество участников судебного процесса в силу особой категории дел, рассматриваемой районными судами. Как следствие необходимо при каждом суде подготовить хотя бы один большой зал, способной вместить всех порой многочисленных участников судебного процесса, а также присяжных заседателей, а также совещательную комнату для них. Подобные перепланировки и переустройства значительно увеличивают траты финансов и времени.

И наконец, подходим к пятой проблеме. Это готовность судей районных судов рассматривать дело с участием присяжных. Судьи районных судов, к сожалению подобного опыта не имеют, и поэтому здесь видится необходимость в прохождении судьями курсов повышения квалификации. Это опять ж таки затратный процесс.

В завершении отметим, что отмеченные нами проблемы вполне разрешимы, и вполне возможно, что хоть и не сразу, а постепенно, делая маленькие шажки в данном направлении деятельности присяжных заседателей в районных судах, можно прийти к эффективному и качественному судебному процессу с участием присяжных, сравнимому с уровнем работы суда присяжных в США или Европе. Появление присяжных в районных судах позволит вывести уголовное судопроизводство на новый, более качественный вывод.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 439
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921,
3. Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2004 № 113-ФЗ(ред. от 01.07.2017) // «Собрание законодательства РФ», 23.08.2004, № 34, ст. 3528,

Алексеева Анна Сергеевна
студентка III курса, Юридический институт, Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина

Alexeeva Anna Sergeevna
third year student, Law Institute, Syktyvkar State University of Pitirim Sorokin

УДК 343.1

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ

JUVENILE JUSTICE: FOR AND AGAINST

Аннотация. В статье представлен анализ понятия «ювенальная юстиция» в соответствии с мнениями различных исследователей данной темы, рассматриваются ее положительные и отрицательные стороны. Также рассмотрен уровень развития ювенальной юстиции в Российской Федерации на современном этапе.

Annotation. The article provides an analysis of the concept of "juvenile justice" in accordance with the opinions of various researchers of this topic, its positive and negative aspects are examined. The level of development of juvenile justice in the Russian Federation at the present stage is also considered.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетние, защита прав детей, Российская Федерация, оценка ювенальной юстиции.

Keywords: juvenile justice, minors, protection of children's rights, Russian Federation, juvenile justice assessment.

Развитие нравственности, физических качеств, культуры у детей являются одной из важнейших целей цивилизованного общества. Именно в детстве закладываются основные духовные качества личности, формируется характер, однако стоит признать, что дети являются наиболее незащищенной группой населения. Нередко они становятся жертвами недобросовестных родителей, безответственных воспитателей, бесчестных чиновников и граждан. Из этого следует, что необходимо предпринимать особые меры для защиты прав детей. С осознанием этого факта была создана система ювенальной юстиции, призванная обеспечить безопасность несовершеннолетних от любых посягательств силой государственного принуждения на законодательном уровне. Тема ювенальной юстиции является наиболее противоречивой в современном праве.

Э.Б. Мельникова и Г.Н. Ветрова под ювенальной юстицией понимают «судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних и имеющую задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних» [2, с.43].

Ягофаров Д.А. считает, что «ювенальная юстиция – это научное направление, предметом которого является теоретическое и прикладное изучение особенностей уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминологического воздействия на сознание и поведение несовершеннолетних как субъектов правонарушения (преступления) и носителей юридической ответственности» [6, с.70].

По мнению Ермакова В.Д., ювенальная юстиция является «совокупностью правовых механизмов, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных, а также иных процедур и программ, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, а также лиц, ответственных за их воспитание, реализуемых системой государственных и негосударственных органов, учреждений и организаций» [1, с.22].

В целом, под ювенальной юстицией авторы понимают судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних, а также обеспечивающую защиту прав и законных интересов несовершеннолетних. Соответственно, основной субъект ювенальной юстиции – несовершеннолетнее лицо, совершившее преступление или правонарушение. В России лицо признается совершеннолетним в 18 лет, в других странах в 15, 17, 21 год. Основной целью ювенальной юстиции признается защита прав, свобод, интересов несовершеннолетнего лица,

оказавшегося в трудной жизненной ситуации, а также обеспечение исполнения наказания для несовершеннолетнего лица, совершившего преступление или правонарушение. Наказание должно перевоспитывать ребенка или подростка, а не угнетать его. Ювенальная юстиция занимается также предупреждением преступности несовершеннолетних. Через нее государство способно влиять на воспитание, развитие правосознания, обучение детей.

Положительными сторонами ювенальной юстиции признаются: уменьшение произвола со стороны родителей, воспитателей, граждан в отношении детей; происходит замена карательных мер на перевоспитывающие; появляются условия для реальной защиты прав и интересов несовершеннолетних; контролируется процесс воспитания детей со стороны государства, что позволяет с самого начала выявить злоупотребления со стороны родителей и законных представителей, исключая возможность травмирования психики ребенка.

Отрицательные стороны ювенальной юстиции выражены в том, что среди подростков нередко распространены девиантное поведение; вмешательство государства в частную жизнь граждан, в процесс воспитания детей; детям и подросткам не всегда нравятся запреты родителей, они склонны фантазировать, безосновательно обижаться на старших; развивает страх родителей применять воспитательные меры, что ведет к избалованности ребенка, развивает в нем чувство безнаказанности.

С одной стороны, ювенальная юстиция несет в себе плюсы, так как вступает на защиту самой беспомощной группы граждан – несовершеннолетних. Она несет в себе справедливость, ведет к снижению уровня преступности, повышению уровня образованности и нравственности детей, ограждает их психику от насилия, однако с другой стороны, кажется опасным давать детям такой широкий спектр полномочий для привлечения к ответственности своих самых близких – родителей и законных представителей. Нередко из-за обиды на взрослых, ложных доносов соседей о жестоком обращении с детьми, получалось так, что ребенка забирали из семьи. Как, например, случилось у Катарины Миних, жительницы Германии, у которой без суда и следствия забрали двух детей из-за ложных доносов [3]. Теперь она вынуждена переехать из Германии в Россию, чтобы спасти еще двух своих детей от ювенальной юстиции.

В Российской Федерации ювенальная юстиция не развита в той мере, в какой она развита и действует в зарубежных странах. В России ювенальная юстиция представляет собой судебно-правовую систему защиты прав несовершеннолетних [4, с.56]. 3 января 2017 года была опубликована статья о декабрьских встречах Президента России Владимира Путина с прессой и правозащитниками. На вопрос о ювенальной юстиции, Президент ответил: «Сходить с ума нельзя. Невозможно, вредно, в конце концов, это семью разрушает. И поэтому я, так же, как и вы, против совершенно перекошенных стандартов ювенальной юстиции. Я вам обещаю внимательно это все посмотреть, проанализировать. Бесцеремонное вмешательство в семью недопустимо» [5].

Таким образом, ювенальная юстиция представляет собой судебную систему, которая защищает права и свободы лиц, не достигших совершеннолетия, подвергшихся жестокому обращению, насилию, иной форме угнетения их психики, а также которая занимается правосудием в отношении несовершеннолетних. В зарубежных странах ювенальная юстиция не всегда используется во благо детей, она имеет и свои отрицательные стороны, поэтому прежде чем основательно ввести данный институт на территории Российской Федерации, необходимо разработать правовую базу, рассмотреть все возможные последствия введения ювенальной юстиции, создать органы, осуществляющие ювенальную юстицию и обеспечить надзор за их деятельностью.

Библиографический список:

1. Ермаков В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних // Российская юстиция. 2000. №10. С. 22-23.
2. Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Проект закона «О ювенальной юстиции в РФ» // Правозащитник. 1996. № 2. С. 42-58.
3. Семья из Германии была вынуждена бежать в Россию, чтобы спасти детей от немецких властей. – [Электронный ресурс] - URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1976681/> (Дата обращения: 25.06.2018).
4. Черниенко Ю.М. Ювенальная юстиция: за и против // Научные записки молодых исследователей. 2013. № 2-3. С. 55-57.

5. Ужасы ювенальной юстиции: Путин поручил проверить случаи изъятия детей из семьи. – [Электронный ресурс] - URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2839689> (Дата обращения: 26.06.2018).
6. Ягофаров Д.А. Ювенальное право // Основы государства и права. 2003. №1. С. 69-76.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2018